

**ПЕРВЫЙ МАНИФЕСТ САМОЗАНЯТЫХ РАБОТНИКОВ
СТСР-FNT
(Конфедерация Независимых Работников – Национальный Фронт Рабочих
Никарагуа)**

**Солидарная социальная экономика в пролетаризированных странах и роль
самозанятого пролетариата в трансформации системы**

Доктор Орландо Нуньез Сото

ПЕРВЫЙ МАНИФЕСТ САМОЗАНЯТЫХ РАБОТНИКОВ СТСР-FNT

Есть ли место для национального капитализма в глобализированной экономике? Имеется ли промышленный рабочий класс в странах Третьего Мира, достаточно сильный, чтобы осуществить пост-капиталистическую революцию, или промышленные рабочие составляют незначительное меньшинство? Если мы преуменьшим важность промышленного рабочего класса, отрицаем ли мы тем самым прирост капитала, пролетариат, капиталистическую эксплуатацию и социалистическую революцию? Можем ли мы говорить об эксплуатации на уровне международной торговли и, таким образом, пролетаризированных стран? Возможно ли сразу перейти к социализму или необходимо пройти через этап, характеризующийся солидарной социальной экономикой и процессом всеобъемлющей демократии?

Манагуа, Никарагуа

N
305.562
N972

Нуньез Сото, Орландо
Солидарная социальная экономика в
пролетаризированных странах и
роль самозанятого пролетариата
в трансформации системы
Орландо Нуньез Сото. –
Четвертое издание. – Манагуа:
СТСР, 2011.
xx стр.

ISBN: 978-99964-825-0-2

1. ПРОЛЕТАРИАТ 2. РАБОТА И РАБОЧИЕ
3. КАПИТАЛИЗМ 4. СОЦИАЛЬНЫЕ КЛАССЫ

Солидарная социальная экономика в пролетаризированных странах и роль самозанятого пролетариата в трансформации системы

© Орландо Нуньез Сото

© Четвертое издание: CLACSO (Латиноамериканский совет по общественным наукам)

Главный редактор:

Амалиа Чаморро / СТСР-FNT

Диаграммы: Амалиа Чаморро / СТСР-FNT

Перевод: Дэвид Б. Трауманн

Фото масляной живописи: Рафаэль Генри
(Рынок Израиля Левитеса - Манагуа, Никарагуа.)

Дизайн формата, иллюстрации и верстка:
Международные издания, EDINTER
Телефон. +505 - 2266 4168
Манагуа, Никарагуа.

® Все права защищены

Четвертое издание 1 000 копий, июнь 2011 года

Адрес СТСР-FNT:

de la Rotonda Rubén Darío, 150 metros abajo
Complejo CIPRES
+505 2270-6417 – [www. ctcpnicaragua.org](http://www.ctcpnicaragua.org)
Манагуа, Никарагуа, июнь 2011 года

**Конфедерация Независимых
Работников (СТСР)**

**Национальный Фронт Рабочих
Никарагуа (FNT)**

и

StreetNet International

**Солидарная социальная экономика в пролетаризированных странах
и роль самозанятого пролетариата в трансформации системы**

Доктор Орландо Нуньез Сото

СТСР–FNT – Координационный Центр StreetNet на американском
континенте
(Южная Америка, Центральная Америка, Мексика, страны Карибского
бассейна и Соединенные Штаты)
СТСР–FNT–STREETNET

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Вступление	6
Введение	9
За пределами эксплуатации на фабриках.....	13
Пролетаризированные страны и борьба за суверенитет	16
После первых социалистических опытов – что предстоит сделать?	24
Промышленный пролетариат, теория прямой эксплуатации и самоуправления рабочих	28
Пролетариат и обобщенное самоуправление	29
Самозанятый пролетариат и косвенная эксплуатация	30
Самозанятый пролетариат и ассоциативность.....	33
Построение и консолидация социальной экономики: программа, стратегия и задачи	36
Повестка дня для обсуждений.....	48

Предисловие

Мы рады предложить вашему вниманию четвертое издание Первого Манифеста Самозанятых Работников, написанного Доктором Орландо Нуньезом и озаглавленного “Солидарная социальная экономика в пролетаризированных странах и роль самозанятого пролетариата в трансформации системы”.

Значительный уровень спроса и одобрения данного Манифеста среди самозанятых работников, социальных движений, левоцентристских политических партий, студентов университетов и академических учреждений в Никарагуа и других странах, побудил нас объединить усилия для цели публикации данного четвертого издания и перевода его на английский язык, чтобы более широкий сектор общества, как в Никарагуа, так и других стран Латинской Америки, Карибского бассейна, а также англоязычные читатели по всему миру могли получить доступ и ознакомиться с опытом Конфедерации Самозанятых Работников (СТСР-FNT) в Никарагуа и построением теоретических основ для сопровождения данного процесса, систематизированными здесь известным общественным мыслителем Никарагуа, доктором Орландо Нуньезом.

Данное четвертое издание было частично профинансировано Латиноамериканским советом по общественным наукам (CLACSO), международной неправительственной организацией, созданной в 1967 году, которая поддерживает формальные консультационные отношения с ЮНЕСКО. На данный момент она объединяет около 239 исследовательских центров и программ по общественным наукам для студентов и аспирантов университетов в 25 странах Латинской Америки и Карибского бассейна, Соединенных Штатов и Европы. Еще одним спонсором данного издания является Межуниверситетский Центр по изучению Латинской Америки и стран Карибского бассейна имени Маурисио Лопеза (CIELAC) в Политехническом Университете Никарагуа, член CLACSO, чья миссия заключается в исследовании и распространении знаний в отношении Латинской Америки и стран Карибского бассейна посредством поощрения критического мышления и использования междисциплинарной перспективы.

Мы хотели бы поблагодарить СТПС-FNT за то, что они поделились своим опытом и распространили данное заявление в отношении стратегической альтернативы капитализму, а также за их боевую роль в борьбе за восстановление прав и расширение участия рабочих в экономике путем ассоциативной организации и самоуправления.

Манагуа, 1 июня 2011 года

Эмир Садер

Исполнительный Секретарь

CLACSO

Вступление

Конфедерация Самозанятых Работников (СТСР) является аффилированным лицом Национального Фронта Рабочих (FNT) в Никарагуа, а также Федерации уличных и рыночных торговцев (StreetNet International). Мы предлагаем на рассмотрение и обсуждение работу, которую наша организация попросила доктора Орландо Нуньеза написать по концепции солидарной социальной экономики и роли самозанятых рабочих в такой экономике. Мысли доктора Нуньеза по данному вопросу позднее появились в виде статьи в журнале *“Корреос дэ Никарагуа”* (Выпуск 6, 2009) под заголовком “Социальная революция и самозанятый пролетариат”.

Делегация самозанятых работников из СТСР-FNT представила работу на Всемирном Конгрессе StreetNet International, проведенном с 8 по 16 августа 2010 года в Бенине, Африка, с целью обнародовать предложение Никарагуа по солидарной социальной экономике и роли самозанятого пролетариата. В частности, мы были заинтересованы в разъяснении нашей позиции относительно идеи солидарной социальной экономики, так как этот термин используется несколькими организациями и учреждениями.

В случае Никарагуа, примерно также как и в других странах, самозанятые работники повсеместно присутствуют в экономике, и они начали делать успехи в своих организационных процессах борьбы, правозащитной деятельности и самоуправления. Например, СТСР-FNT в Никарагуа является организацией, основанной 17 июня 2002 года в качестве Ассоциации светофорных работников, которая сейчас насчитывает 46,000 членов, из которых мужчины составляют 52%, а женщины - 48%. Большинство из последних являются матерями-одиночками. Рабочие организованы в семь федераций и 116 профсоюзов – термин используется потому, что СТСР вышла за рамки всеобъемлющей организации профсоюзов, Национального Фонда Рабочих.

Когда мы говорим о солидарной социальной экономике, мы имеем в виду экономику, которая политически, социально и экономически организована рабочими и приведена в соответствие с их интересами, которая зародилась из народной экономики, и которая сегодня постепенно принимает на себя значительную часть средств производства, транспорта, кредитов и коммерции, таким образом создавая большее количество рабочих мест (по принципу самозанятости) как в городском, так и в сельском секторах. Несмотря на свои небольшие масштабы, этот сектор экономики является сектором, находящимся в процессе самоорганизации ассоциативным путем, основанным на самоуправлении и осознающим, что он составляет альтернативу капиталистической системе – что он, иными словами, направлен на коммунитарную форму социализма.

Текущая капиталистическая система с каждым днем порождает все больше безработицы, вынуждая работников искать собственные средства к существованию, до такой степени, что сегодня большинство рабочих так называемого Третьего Мира, выживающих собственными усилиями, работают сами на себя, тогда как традиционный рабочий класс сокращается. Это также относится к виду капитализма, который сейчас быстро возникает в крупных и средних странах в Азии, на Среднем Востоке и в Латинской Америке, или восстанавливается в восточной Европе, России и ее бывших республиках. Этот процесс превращает самозанятых работников в самый большой социальный класс во всем мире.

Рабочие, которые не получают фиксированную заработную плату, такие как женщины, работающие на дому, мелкие фермеры, рыболовы, черные старатели, курьеры, ремесленники или уличные торговцы иногда называются «мелкими предпринимателями» в попытке отдалить их от рабочего мира. Но пока они производят материальные блага и прирост, которые задерживаются капиталом через капиталистический рынок, их условия в точности совпадают с условиями рабочего, эксплуатируемого капиталом, то есть можно сказать, что они пролетарии – хотя и не рабочие с твердым окладом.

СТСР, таким образом, отрицает попытку сделать невидимым или отвергнуть факт, что эти люди *де факто* являются пролетариями (то есть производителями прироста капитала, которые могут принять на себя ответственность за экономику миллионов рабочих), просто вследствие того, что они не получают официальную заработную плату. Итак, если эти работники не получают того общественного благополучия, которого они заслуживают, то это потому, что они являются сектором, доводимым до нищеты и эксплуатируемым рынком, во многом также, как и пролетариат на фабриках, а на самом деле, даже в большей степени, так как они не получают заработную плату, не имеют минимальных условий труда, не являются частью сети социальных гарантий, и не являются субъектами кредитования.

Эти люди дают начало классу и концепции самозанятого пролетариата, подобно тому, как страны Третьего Мира являются пролетаризированными нациями. И хотя этот концепт изначально использовался для обозначения городских организаций, в реальности он также распространяется на другие секторы, такие как мелкие фермеры и рыболовы.

В то время как самозанятые работники не желают продолжать оставаться пролетариями, они также не верят, что смогут стать предпринимателями. Скорее их целью является стать субъектами экономики посредством ассоциативности через самоуправляемые профсоюзы, кооперативы или любую другую форму ассоциативной организации. В такой мере, в какой это окажется возможным, самозанятые работники оставят позади свое положение изолированных работников и станут частью ассоциативной экономики рабочих-производителей, которые напрямую управляют различными отраслями экономики.

Лидеры капиталистической системы прекрасно осознают, что если все те, кто считает себя частью самозанятого пролетариата, объединят свои силы, то они будут представлять собой серьезную угрозу системе. Вот почему они продолжают вести войну против рабочих и народных секторов в целом, используя враждебные законы и репрессивные методы с целью подорвать или препятствовать деятельности их организаций, при этом подогревая нескончаемую и интенсивную идеологическую кампанию, целью которой является поощрение индивидуализма и очернение коллективных действий.

Становится все более очевидным, что в СМИ проводится кампания, предназначенная для того, чтобы дискредитировать любые митинги, публичные протесты и другие уличные демонстрации, осуществляемые прогрессивными и революционными силами, при этом восхваляя организации и положения, работающие на благо системы.

Грабительское поведение транснациональных корпораций, консьюмеризм, распространение использования алкоголя и наркотиков среди молодежи, явное поощрение мужского шовинизма или *machismo* в качестве средства подчинения

работающих женщин, обострение технических и профессиональных разногласий и вознаграждений, дискриминация и чрезмерная эксплуатация, которой подвергаются иммигранты в страны метрополии, с частым использованием при этом их нелегального иммиграционного статуса, являются только несколькими механизмами, используемыми для исключения рабочих из социальной и политической борьбы за свои требования.

Таким образом, Первое Собрание StreetNet International по теме “Солидарная социальная экономика на Американском континенте”, проведенная 27 и 28 сентября 2009 года в Никарагуа, одобрила предложение по усилению работы с нашей стороны и продвижению идеи солидарной социальной экономики.

Мы также с гордостью сообщаем, что Всемирный Конгресс StreetNet в августе 2010 года в Бенине, Африка, утвердил нашу организацию в качестве секционного представителя сети по Южной и Центральной Америке, странам Карибского бассейна, Мексике и Северной Америке.

Адриан Мартинез Родригез

Генеральный Секретарь СТСП-FNT и Координатор Координационного центра

StreetNet Focal на Американском континенте

Манагуа, декабрь 2010 года

**ЕДИНЫЕ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ И
ОРГАНИЗОВАННЫЕ, МЫ
НЕПОБЕДИМЫ!**

Печать

Введение

Важнейшей целью данного Манифеста является разъяснение трех категорий, которые могут оказаться полезными при выполнении более тщательного анализа контекста, в котором люди существуют в Третьем Мировом, как внутри каждой страны, так и во всем мире. Эти категории включают следующее: а) идея пролетаризированных стран; б) идея самозанятого пролетариата; и с) идея социальной рабочей экономики или солидарной социальной экономики, в качестве средства перехода к коммунитарной форме социализма. С момента исчезновения Советского Союза возник целый ряд вопросов и сомнений, и его определенная форма государственного социализма должна быть изучена, и предполагается, что данная работа станет вкладом в это направление.

Главным основополагающим положением является допущение или гипотеза о том, что экономическая эксплуатация имеет место не только на предприятиях или при непосредственном производственном процессе, но находит свое выражение при любом и каждом коммерческом обмене. В капитализме эксплуатируется не только меньшинство, состоящее, главным образом, из промышленных рабочих, но скорее миллиарды тех, кто приговорен подчинять свой труд гегемонии капиталистического рынка. Во-вторых, считается, что механизм эксплуатации может быть объяснен различиями в вознаграждении, существующими между классами и между странами. Как продемонстрировал Маркс в случае с легкой промышленностью, на рынке обмениваются эквивалентные цены, но не эквивалентная стоимость. Последняя отражает стоимость производства, связанную с изготовлением единицы товара, но конечная цена для потребителей покрывает общую стоимость, что значит стоимость производства товара плюс ценность, созданная рабочими. Рабочая сила (рабочие, мелкие фермеры, ремесленники), как таковая, является единственным продуктом, который оплачивается по стоимости производства или воспроизводства изделия. Далее в цепочке создания стоимости, произведенный объект продается за полную стоимость. Разница, выраженная в окончательной рыночной цене, отражает стоимость производства плюс средняя прибыль от капитала. Как нам известно, капитал является монополизированным ресурсом, и таким образом он способен налагать свое вознаграждение на рынок. В-третьих, социальная, экономическая и культурная несправедливость не заканчивается только экономической эксплуатацией, но скорее охватывает весь спектр неравных возможностей, существующих в нашей цивилизации, включая отношения маргинализации и неравноправия, что в конечном итоге определяет разницу в уровне жизни среди населения планеты. Все три допущения основываются на экономических факторах, но существуют также экстра-экономические факторы, возникающие вследствие расстановки сил, управляющих каждым классом, этнической группой, полом, религией или страной.

Новые категории, используемые здесь, могут быть обобщены следующим образом: в международном разграничении труда существуют эксплуатирующие и эксплуатируемые страны. Капиталистическая экономическая литература называет первых “развитыми странами”, а последних - “развивающимися” или “менее развитыми странами”, терминами, которые маскируют эксплуатацию и лишение прав последних первыми. В данном тексте так называемые “развитые страны” будут называться господствующими капиталистическими странами, а “менее развитые страны” будут описываться как пролетаризированные страны, что означает, что они подчиняются глобализированному капитализму. Также не стоит забывать, что существует значительная социальная дифференциация внутри каждой страны.

Аналогично, существует большинство и все увеличивающееся количество рабочих, которые не погружены в капиталистические отношения производства как таковые, поскольку они не получают заработную плату и не зависят от работодателя, как традиционные пролетарии. Однако они точно так же подчиняются капиталу, сейчас непосредственно через рынок. Эти рабочие описываются как “неформальный городской сектор”, “уличные работники”, “микро-предприниматели” и так далее. Но они находятся в очень похожей ситуации, как женщины в семейном ядре, или как ремесленники, мелкие фермеры, мелкие рыболовы, мелкие шахтеры, мелкие торговцы и все виды кооперативов и ассоциаций, которые занимаются ресурсами. Также могут быть включены потребители и население в целом, когда они сознательно организуются в экономические ячейки, связанные с производством, кредитованием, торговлей, распределением, потреблением и государственными услугами. Многие из них заняли классовую позицию, несмотря на свое происхождение или социальные предпосылки, против системы и по таким вопросам, как пол, окружающая среда, расизм, дискриминация и тому подобное. Иными словами, конфронтация между капиталом и трудом была обобщена для включения большинства рабочих, потребителей, и даже больших частей общего населения. К примеру, ведется борьба за цены между потребителями и транснациональными компаниями, которые имеют такие разнообразные монополии на государственные услуги, как монополии на энергию, образование, здоровье или воду. Эти потребители спорят с капиталом в отношении излишков или приростов капитала по ставкам, взимаемым за данные государственные услуги. Более того, существуют случаи, когда потребители бойкотировали и даже разоряли капиталистические компании, которые вредили окружающей среде или безжалостно эксплуатировали страны Третьего Мира. Наиболее интересным аспектом из всех является то, что уже появляются люди, которые принимают на себя распределение электрической энергии, и каждый участник является совладельцем проекта (гражданские ассоциации). Очевидно, борьба в отношении излишков, власти и господства между капиталом и трудом проходит не только на фабриках, соответственно и решение нужно искать не только в этой обстановке. Наоборот, сегодня ситуация обстоит так, что любой класс или слой с антикапиталистической позицией и сознанием становится окопом, из которого ведется борьба, и экономика и общество перенаправляются в сторону истинной исторической роли, задуманной Марксом для пролетариата.

Предлагается называть здесь весь конгломерат самозанятым пролетариатом, поскольку эти люди разоряются и доводятся до нищеты капиталом, и при этом вносят тем или иным способом свой вклад в порождение благосостояния и излишков посредством своего тяжелого труда. Прирост капитала, который они производят, посылается в метрополии, также как когда-то посылалось золото и серебро в эпоху завоеваний и колонизации. Сегодня, такие излишки захватываются фабрикой или рынком, то есть крупными транснациональными компаниями и глобализированным капитализмом. Возможно поэтому термин ‘справедливая торговля’ используется для описания коммерции между эквивалентами, тем самым разграничивая ее от неэквивалентности, которая преобладала при коммерческом обмене между капиталом и трудом. Когда здесь используется термин ‘рынок’, в ситуации, подразумевающей сферу обращения и косвенную эксплуатацию; в контексте фабрики, - это прямой коммерческий обмен между капиталом и трудом.

Также стоит отметить компетенцию, приобретаемую работниками для управления средствами производства и предоставления услуг, “хотя и в малом масштабе”, а также установление способа производства, обмена и ассоциирования, в котором взаимоотношения и интересы в большей степени соответствуют социальному труду,

чем экономике, основанной на капитале. Когда эти секторы работают и живут в изоляции, они принадлежат к *народной экономике*, доводящейся до нищеты капиталистическим рынком. Однако когда они достигают уровня ассоциаций или самоуправления в цепочке создания стоимости, они переходят на более высокую ступень солидарной социальной экономики, и становятся настоящим революционным пролетариатом.

В настоящее время некоторые мыслители, социальные и политические лидеры, снова задают старые и полемические вопросы: Возможно ли осуществить революцию, направленную в сторону социализма, в промышленно неразвитой стране или в стране, где рабочий класс представляет только меньшинство населения, или необходимо ждать до тех пор, пока случится еще более нереалистичная индустриализация, которая обеспечит полную занятость промышленных рабочих? Возможно ли размышлять о других революционных классах или революционных субъектах, в дополнение к промышленному пролетариату? Как будет выглядеть революционная программа и стратегия для тех стран и их социального конгломерата? Если согласовано, что существуют капиталистические и пролетаризированные страны, то можно ли думать, с точки зрения экономических наук, все граждане, или, по крайней мере, доведенные до нищеты секторы населения в последних странах, являются частью мирового пролетариата (как работающие на работодателя, так и сами на себя)? На основании вышеуказанных гипотез и последующих соображений (см. ниже), будет произведена попытка ответить на данные вопросы, но по большому счету, такие вопросы необходимо задавать, потому что доведенные до нищеты страны и секторы включают большинство мирового работающего населения, и они подвергаются грабежу со стороны транснационального капитала.

Предложение, содержащееся в данном Манифесте, придерживается социалистической традиции двадцатого века, в которой люди предлагали и боролись за вероятность того, что аграрные страны должны не только иметь возможность осуществлять политические революции, но и вести их к политическим и культурным трансформациям. Опыт фиксирует не только экономики, планируемые государством, но и экономические модели, основанные на ассоциативном режиме производства, который управляется непосредственно людьми, независимо от того, являются ли они работниками, мелкими фермерами, ремесленниками, рыбаками, торговцами, специалистами, потребителями или гражданами в широком смысле этого слова, собравшимися вместе в кооперативы, ассоциации или самоуправляемые предприятия. Это повлекло за собой альтернативные способы мышления, восприятия и работы, таким образом создав солидарные экономические отношения и формы сознания, отличающиеся от конкуренции, стимулируемой капитализмом, основанной на эксплуатации, неравном обмене и других типах индивидуалистического мышления, порожденного цивилизацией прогресса и коммерческого роста. Сегодня социализм не может ограничиваться борьбой с эксплуатационными рабочими отношениями, но скорее он должен бороться против всех типов неравенства или дискриминации, таким образом продвигаясь не только к социальной экономике, но также и к социалистическому обществу.

Настойчивое использование понятия пролетариата, как для стран, так и для рабочих, может быть приписано революционной традиции, которую этот термин содержит. Более того, термин используется только в качестве отправной точки для анализа, учитывая, что пролетариат, поскольку он состоит из рабочих, эксплуатируемых капиталом, не обязан оставаться таковым навсегда. Напротив, надежда состоит в том, чтобы вместе с остальным населением работники стали непосредственно управлять

экономикой, политическим курсом и культурой в широком смысле. Стоит помнить, что для того, чтобы рабочий класс снова стал революционным и пролетарским классом как таковым, он должен понимать, что посредством серии специфических запросов и требований он должен взбираться по ступенькам, ведущим к осознанию себя революционным классом, способным принять на себя контроль над экономикой, и заместить буржуазию и социальные производственные отношения текущего капиталистического рынка. Также важно удалиться от положений, которые строго описывают их как бедняков, так как такое наименование отрицает их статус экономических и социальных субъектов с серьезным революционным потенциалом, как с политической, так и с экономической точки зрения. Несомненно, существуют бедные люди и бедные страны, поддерживающие капиталистическую систему, тогда как другие ей противостоят. Но стоит помнить, что борющиеся классы определяются по политической и экономической позиции, которую их члены занимают в различных окопах. Конечно, нельзя отрицать, что они являются субъектами, доводимыми до нищеты капиталом – именно это является нашей отправной точкой – и таким образом они имеют потенциал для того, чтобы стать кандидатами на приобретение необходимого классового сознания, а также степени осведомленности и потенциала для организации и мобилизации вокруг альтернативного проекта.

Итак, все это подразумевает включение в повестку дня и обновление значения трансформационного, эволюционного или революционного процессов, и это, в свою очередь, требует рассмотрения и переосмысления теории эксплуатации и революции. Такое размышление предоставит будущим поколениям синтез накопленного анализа и информации, для цели противостояния господствующим уровням дезинформации и введения в заблуждение.

За пределами эксплуатации на фабриках

Теория эксплуатации последовательно ведет к теории революции, и в первую очередь, стратегии социальной трансформации. Далее следует краткое описание допущений, на которых теория эксплуатации основывается на классовых или национальных уровнях, и на мировой арене международной торговли. В то же время, концепция и реальность эксплуатации расширяется и включает все формы социального неравенства, выходя за пределы традиционных отношений эксплуатации, включая расхищение людьми окружающей среды, а также лишение собственности и дискриминацию среди людей по причине расы, религии, пола, социального происхождения, способа мышления или, в действительности, лишения любого другого права, основанного на специфичности и индивидуальности.

Несмотря на то, что эксплуатация существовала на протяжении тысяч лет, только в середине девятнадцатого века марксистская теория раскрыла ее внутренний механизм, осуществив критику политической экономики капиталистической системы. Этот анализ сосредотачивался на отношениях между рабочим и владельцем, на английских фабриках того периода. Идея состояла в следующем: в капиталистической системе каждый экономический процесс подчиняется капиталу и его агентам, промышленной буржуазии; в такой системе коммерческие отношения генерализируются и включают рабочую силу в качестве еще одной формы товара. Эксплуатационные отношения проявляются на рынке между капиталом и трудом. Размышления Маркса, даже внутри фабрики, принимают за стартовую точку особый тип обмена, в котором капитал покупает или нанимает труд, доступный на рынке, на определенный период времени, и продает ценность, произведенную этим трудом, по более высокой цене. Маркс продемонстрировал, что коммерческая стоимость рабочей силы, то есть выплачиваемая заработная плата

или стоимость воспроизведения работником, ниже ценности произведенного им/ей труда. Таким образом, разница в прибавочной стоимости или приросте капитала служит для высвобождения постоянного процесса накопления капитала, который не имеет какого-либо иного объекта кроме еще большего капиталистического накопления.

Маркс также заявил, что в этой системе рабочие отношения имели тенденцию пролетаризировать большую часть населения, так, чтобы осталось только два класса: буржуазия и пролетариат, и что все другие классы и социальные слои имели тенденцию к исчезновению.

Сегодня наша оценка данной ситуации изменилась. Начнем с того, что сейчас было бы неточно ограничивать концепцию или реальность эксплуатации в капиталистической системе отношениями по заработной плате между владельцами и промышленными работниками. Уже сам Маркс заметил, что в некоторых капиталистических странах, таких как Соединенные Штаты Америки, могли быть другие отношения эксплуатации, такие как рабство, но это не означало, что экономика страны основывалась на рабстве. Наоборот, это была капиталистическая система, внутри которой существовали различные производственные отношения.

Аналогично, но уже размышляя на мировом уровне, Маркс объяснил процесс, который он назвал “первоначальное капиталистическое накопление”, ссылаясь на эксплуатацию колоний метропольными империями. В этих колониях также преобладали различные производственные отношения. Правда в том, что сегодня все указывает на то, что первоначальное накопление бесконечно продолжается в странах Третьего Мира, где капиталистические отношения производства (промышленные наемные рабочие) не генерализировались, и, в самом деле, существует тенденция уменьшения их количества. С каждым проходящим днем продуктивность технологического капитала успешно соревнуется с трудом, таким образом создавая все увеличивающиеся уровни безработицы. Уже Маркс указал на падение ценности взаимоотношений работа-стоимость в индустриализированных обществах, и в наше время многие более продвинутые экономики используют роботов вместо людей.

Позднее, уже в двадцатом веке, другие мыслители-марксисты выдвинули концепцию косвенной эксплуатации, механизм, существующий в мире капитализма через международную торговлю и неравные и несимметричные кредитные или обменные договоренности, существующие между нациями, независимо от социальных отношений производства внутри каждой страны. В начале двадцатого столетия, после триумфа российской революции, Ленин ввел в марксизм теорию капиталистической эксплуатации среди стран, и с этим идею социалистической революции в странах, считающихся не индустриализированными, но подчиненными мировому капиталу. Это достаточный фон для подтверждения существования того, что называется здесь “пролетаризированными странами”, то есть странами, эксплуатируемыми мировым капиталом посредством текущей международной коммерческой систем обмена. Вкратце говоря, капиталистическая эксплуатация не ограничивается только промышленными предприятиями.

В дополнение, при капитализме сегодня присвоение излишков, текущее или историческое, больше не обязательно имеет место в непосредственном процессе производства, а неуклонно распространяется на оборот. Таким образом, дело обстоит так, что имеется тенденция экспроприации производителей (мелких, средних и крупных) через рынок, не только несколькими транснациональными компаниями, но также и коммерческим и банковским капиталом. Иными словами, косвенная эксплуатация стала играть такую же, если не более важную роль, чем

прямая эксплуатация

Еще одним вопросом, который должен быть включен в повестку дня, является борьба за ранее произведенные избытки, накопленные всем человечеством, которые в настоящее время монополизированы капиталом. В конце концов, это не только избытки, приобретенные за последний год, а избытки, собираемые рабочей силой на протяжении столетий, включая знания и технологии, которые концентрируются в уменьшающемся с каждым днем количестве рук. Существует также “исторический избыток”, и этот вопрос всесторонне описывался в другой работе (см. Диктаторство рынка).¹ Имеется в виду, что вся инфраструктура, технология и оборудование, а также все знания и другие нематериальные активы, которые стоят многие триллионы долларов, перманентно сконцентрированы в руках очень немногих крупных капиталистов. Как известно, весь процесс привел к коммерческой и финансовой войне, как местной, так и международной, за концентрацию и централизацию капитала. Основным влиянием, которое она имела, стало доведение до нищеты или пролетаризация большинства мирового населения.

Эта новая реальность означает, что чрезвычайно важно описать то, что происходит, настолько точно, насколько это возможно, и отработать концепции классовой борьбы, или, точнее, борьбы интересов, при этом объясняя тенденции, связанные с этими процессами, и сформулировать новые социальные, экономические и политические субъекты данной эксплуатации и революции, при этом вынося требования за пределы непосредственных экономических запросов и протестуя против маргинализирующей, репрессивной, дискриминирующей, эксплуатирующей системы и текущей цивилизации.

Кратное заключение по вышесказанному, основные выводы по данной главе

- а) Первым утверждением, выдвинутым во введении, является то, что экономики и общества Третьего Мира, подчиняющиеся, по своей сути, мировому рынку, производят избытки, которые истощаются корпорациями и иностранными государствами. Поэтому, и несмотря на существующие внутренние классовые различия, страны на периферии должны считаться пролетаризированными странами, то есть это означает, что они эксплуатируются капиталом, потому что мировое сообщество, в целом, передает излишки метрополиям.

Это означает, что эти страны производят прибавочную стоимость, расхищаемую мировым капитализмом, после того, как они получают то, что им необходимо для сурового выживания, без учета трудового статуса рабочих и оставшихся социальных слоев, чьи роли и различия обсуждаются ниже. Это утверждение является теоретически жизнеспособным, только если обмен на рынке считается местом, в котором эксплуатация труда капиталом также может иметь место. Традиционный марксизм считает, что эксплуатация или создание и передача прибавочной стоимости происходит только внутри фабрик и посредством различных производственных процессов, и поэтому не может объяснить, почему несколько стран являются очень состоятельными, тогда как другие продолжают оставаться все более бедными.

¹ Нуньез, Орландо. «Диктаторство рынка», неопубликованная рукопись.

б) Второе утверждение заключается в том, что в наших экономиках промышленный пролетариат, включая производственных наемных работников (нанимаемых для того, чтобы капитал смог приносить прибыль) очень мал, и очевидно, что тенденция заключается в еще большем его уменьшении, так как капитализм продолжает порождать безработицу.

Однако существует другой тип работников, намного более численно распространенный, который эксплуатируется в такой же степени и в лучшем случае называется 'самозанятым'. Это мелкие фермеры, мелкие торговцы, мелкие ремесленники и так далее, которые под прямым или косвенным управлением капитализма производят излишки, которые поглощаются рынком, и поэтому они должны считаться пролетариями, или, точнее, самозанятыми пролетариями.

Таким образом, пролетарий сегодня – это не только мужчина или женщина в производственном цеху, но и обширная часть населения, которая тем или иным способом была лишена своих средств производства или источника средств к существованию. Учитывая, что капитал является агентом системы, он также имеет функцию подчинения любой формы автономии, сохраняя *диктаторство установленного порядка*, которое осуществляется во всех сферах жизни, и поэтому с ним нужно бороться повсеместно. Капиталистическая система сегодня управляет установленным порядком, повторно используя в своих интересах репрессивные и несправедливые механизмы, на которых она основана. В *диктаторство установленного порядка* включаются порождающий ценность капитал или благосостояние, рыночные отношения или рынок как таковой, политическая власть и использование государственных аппаратов, законов и учреждений только в нескольких руках, доминирующая культура и мышление, ценности, обычаи и принципы повседневного поведения, гражданские или религиозные программы, привитые в школах, все иерархические или вертикальные командные взаимоотношения между гражданами и странами, сообщения, передаваемые коммуникационными средствами, особенности гражданского общества, образование в той форме и содержании, в какой оно существует в семьях, манипуляция эмоциями той манерой, в которой используется язык и так далее.

- с) Третье утверждение заключается в том, что эксплуатация распространяется на каждое отношение, в котором существует неравное распределение богатств. В этом отношении классовая борьба или борьба за создаваемые излишки распространяется на все существующие экономические отношения. Это выражается внутри каждого социального класса, как среди предпринимателей, так и среди эксплуатируемых или подчиненных классов, и даже среди маргинализированных секторов. Функционирование капиталистического рынка и социальная дифференциация, которую он создает, не ограничиваются только противоречиями внутри капитала (капиталистической конкуренцией), или капитала и труда (капиталистическая эксплуатация), но распространяется также в саму сущность людей.

Рынок, как конкурентный механизм, порождающий неравенство и социальную дифференциацию по всему населению, присутствует везде, охватывая все – от имущества и денег до знаний и культуры. Неравные возможности распространяются на все отношения между классами, слоями, полами, этническими группами и нациями. Капиталистическая экономика

находится в процессе становления капиталистическим обществом. Но нельзя позволять этому факту замаскировать свои фундаментальные противоречия, чтобы это не привело к косвенной поддержке теории классового разделения или спроса на основанный на требованиях труд, что снова приведет к поднятию знамени эффективности или конкуренции для выживания в рыночных джунглях.

К примеру, несправедливая дифференциация существует между рабочими или населением в сельских и городских районах. Сельская местность производит и доводится до нищеты, тогда как города производят меньше и имеют более высокие стандарты жизни, хотя в обоих случаях имеются большие кластеры людей, в равной степени разоренных или эксплуатируемых национальным и мировым капиталом. То же самое можно сказать об отношениях эксплуатации женщин мужчинами в рамках домашнего хозяйства. И снова, то же самое можно сказать о народных потребителях, которые несут убыток при коммерческом обмене, когда та же самая денежная единица (один доллар, например) в руках бедного потребителя имеет большую ценность, чем тот же самый доллар, принадлежащий состоятельному потребителю, так как первый работал целый день, чтобы его получить, а второму для этого может понадобиться, скажем, минута, вследствие разницы в оплате труда. Однако каждый доллар имеет одинаковую цену, что дает ложное представление равенства в отношении коммерческого обмена.

Пролетаризированные страны и борьба за суверенитет

Теория эксплуатации ведет к теории изменения, либо путем эволюции, либо революции, а также к теории субъектов и стратегий, посредством которой предпринимается трансформация капитализма и замена другой системой. Маркс заявил, что по форме революции могут быть национальными, но по своему содержанию они будут международными, веря, что среди рабочих классовое сознание возобладает над национализмом. Отсюда девизы, поощряющие пролетарский интернационализм. Однако реальность доказала обратное. Противоречия и экономическая несправедливость захлестнули сферу соответствующих социальных классов. Неспособность понять данную ситуацию привела к тому, что были недооценены несколько противоречий и конфликтов. Например, распад Советского Союза случился, главным образом, вследствие разногласий между странами, составляющими его, а не споров между социальными классами. Войны между различными этническими группами или последователями определенных религий стремительно продолжают во многих частях света. Большое количество людей вступают в армии и принимают участие в империалистических войнах, в которых они в результате борются за цели, чуждые их классовым интересам, или за родину, социальная и экономическая система которой никоим образом им не благоприятствует.

Маркс также думал, что революция состоится в капиталистических странах, или, говоря иначе, пролетарских странах, то есть тех странах, где промышленный пролетариат составляет большинство. Сегодня ясно, что революция может также состояться в пролетаризированных нациях, странах, подчиненных мировому рынку, жертвах косвенной эксплуатации через международную торговлю и неравный и несправедливый обмен. Капитализм сегодня существует как империалистический капитализм. Метрополия продолжает эксплуатировать колонии или периферийный мир. Но этот периферийный мир пробуждается и бунтует против метропольного мира.

Пролетаризированные нации относятся к метрополии так же, как рабочий класс или заводской пролетариат относится к работодателю и его капиталу.

Это подразумевает, в первую очередь, что пока существуют условия грабительского подчинения мировому капиталистическому рынку, нация, люди, народные альянсы между рабочими классами и другими маргинализированными секторами населения, которые страдают при данных условиях, должны объединиться в солидарности и борьбе за самоопределение, расширив этот альянс так, чтобы охватить все группировки населения в стране, без исключения, которые желают работать за национальный суверенитет, включая мелкий, средний и крупный местный капитал. Это не вопрос усиления национального капитализма, это вопрос привлечения к более масштабной борьбе за эмансипацию все секторы, страдающие от отношений эксплуатации, подчинения, кражи или разграбления их богатств.

Более того, необходимо, чтобы все рабочие, жители, потребители и маргинализированные секторы приняли участие в совместном проекте, из которого каждый выйдет победителем. Такой проект не является и не будет свободным от противоречий и конфликтов внутри каждой нации и среди людей. Борьба за трансформацию не ограничивается фабриками или строго экономической отраслью, но скорее должна происходить во всех социальных сферах. Также это не борьба, ограниченная противостоянием производственной эксплуатации, но опять же борьба, ведущаяся против всех типов неравенства, маргинализации, грабежа, шовинизма – короче, против всех отношений, в которых возможности не равны, и в которых поддерживается несправедливая конкуренция и война всех против всех. В этом деле существует несколько различных фронтов, варьирующихся от забастовки до государственного переворота, от речи против меркантилизации жизни до изменения мировоззрения отдельного человека или семьи, от защиты флоры и фауны до продвижения идеи привязанности и солидарности.

Как известно, революционная теория, которая расширила границы борьбы, и привнесла радикальное изменение в Третий Мир, подразумевает также качественный шаг, так как она добавила к категории “класс” концепцию “народ”, которая понимается как союз между всеми классами и разоренными секторами.

Явное выражение данных аналитических рамок используется латиноамериканскими революционерами, левыми в частности, именно для того, чтобы избежать пролетарского редуционизма некоторых традиционных коммунистических партий и вместо этого расширить или включить концепцию класса класса для охвата грандиозного союза между всеми членами народа. Вот как Фидель Кастро определил идею народа в одной из своих ранних работ, *«История меня оправдает»*:

Когда речь идет о борьбе, мы называем народом те шестьсот тысяч кубинцев, которые не имеют работы и хотят честно зарабатывать хлеб, а не быть вынужденными эмигрировать из страны в поисках средств к существованию; пятьсот тысяч сельскохозяйственных рабочих, живущих в жалких хижинах и работающих – всего четыре месяца в году, а в остальное время голодающих, разделяющих нищету со своими детьми, не имеющих ни клочка земли для посевов, людей, чье существование должно было бы вызвать сострадание, если бы не было столько каменных сердец; четыреста тысяч промышленных рабочих и чернорабочих, чьи пенсионные кассы целиком разворованы, у них отнимают завоеванные ими права и они живут в ужасающих жилищах, а их заработок из рук хозяина попадает прямо в руки ростовщика, людей, которых в будущем ожидает понижение по работе и увольнение,

жизнь которых – это постоянная работа, а отдых – только могила; мы говорим также о ста тысячах мелких земледельцев, которые живут и умирают, обрабатывая землю, не принадлежащую им, глядя на нее с грустью, как Моисей на землю обетованную, но так и умирают, не получив ее, обязанные заплатить за свои клочки земли, словно феодальные крепостные, часть своего урожая; они не могут лелеять эту землю, улучшить ее, украшать ее, посадить на ней кедр или апельсиновое дерево, ибо сами не знают, когда придет альгвазил с сельской гвардией и сгонит их с этого клочка. Мы говорим также о тридцати тысячах самоотверженных учителей и преподавателей, принесенных в жертву, людей, столь необходимых для улучшения судеб будущих поколений, но с которыми так плохо обращаются, им так мало платят за труд; мы говорим и о двадцати тысячах мелких торговцев, отягощенных долгами, разоряемых кризисом и окончательно добиваемых множеством грабителей чиновников и взяточников; о десяти тысячах молодых специалистов – врачах, инженерах, адвокатах, ветеринарах, педагогах, зубных врачах, аптекарях, журналистах, художниках, скульпторах и т.д.,- которые покидают учебные аудитории с дипломами, с желанием бороться, полные надежд, а попадают в тупик, натываясь повсюду на закрытые двери, безразличие к их просьбам и требованиям. Вот это и есть народ – те, кто переживает все несчастья и поэтому готов бороться со всей отвагой! Этому народу, печальные пути которого вымощены фальшивыми обещаниями и ложью,- этому народу мы не скажем: «Мы вам все дадим». Мы ему скажем: «Отдай борьбе все свои силы, чтобы свобода и счастье стали твоим достоянием!»²

Как видно, здесь концепт народа включает конгломерат союзов, невзирая на классовые границы, и эта идея намного богаче, чем узкое понятие о пролетарии, как о промышленном рабочем. Кастро не думал только о форме и содержании политической революции, нацеленной строго на достижение буржуазной демократии, но наоборот, включал проблемы землевладения, индустриализации, жилищный вопрос, безработицу, образование – короче говоря, проблемы, которые касаются промышленного пролетариата и которые, более того, не могут быть решены полукOLONIALным капитализмом, в котором продолжают существовать страны Третьего Мира. Поэтому он предлагает совместить все формы борьбы по всем отраслям, классам и слоям, определяя и осуждая все формы дискриминации за пределами прямых или косвенных отношений эксплуатации. Все люди призываются к объединению вокруг общей программы, в которой есть место для каждого. По этой причине борьба против империализма и за национальный суверенитет стала ключевой битвой, которая объединяет всю борьбу и развязывает все конфликты, существующие в капиталистической системе, как на национальном, так и на мировом уровнях.

До продолжения обсуждения теории революции, стоит определить, или лучше проиллюстрировать, идею пролетаризированной нации. В пролетаризированных нациях пролетариат в общепринятом смысле, традиционно связанный с промышленной эксплуатацией, сосуществует с самозанятыми работниками (мелкими фермерами, ремесленниками, рыбаками и доведенными до нищеты секторами населения и потребителей) – вкратце, со всем нуждающимся и маргинализированным гражданским населением, которое подвергается разорению вследствие проживания при условиях империалистической колонизации. И в самом деле, даже национальная буржуазия может считаться частью пролетаризированной нации, поскольку она представляется всего лишь посредником транснационального капитала, без реальной возможности накопления, даже не состоящим в союзе с Государством. В *Коммунистическом Манифесте*, Маркс отметил, что процессе пролетаризации и концентрации / централизации капитала даже буржуазия в конечном итоге

² Транскрипция / разметка: Эндрю Пол Бут / Брайан Баггис. Онлайн версия: 1997, Интернет архив Кастро.

станет частью пролетариата, так как она тоже будет увлечена в направлении обеднения.

Существует хороший пример, кофейная индустрия, который иллюстрирует пролетарский статус нации, посредством чего в экономической литературе стал известен “неравный обмен” в международной торговле между доведенными до нищеты и обогащенными странами.

Отчеты, выпущенные различными международными организациями, неоднократно констатировали, что бедное население в развивающихся странах (как они их называют) выживает на два доллара в день. В то же время, минимальная заработная плата в первом мире составляет, скажем, шестьдесят долларов в день. Эта разница может быть объяснена, преимущественно, ценами, которые Первый Мир платит Третьему Миру за их товары, что в свою очередь имеет прямую связь с заработной платой, которая платится рабочей силе в определенной группе стран. Даже социалистические страны, как при потерпевшем крах “реальном социализме”, так и при его сохранившихся формах, подчиняются правилам торговли, установленным международным капиталистическим рынком через Всемирную Торговую Организацию (ВТО).

В случае с кофе, средняя цена за центнерный мешок в последнее время составляет около USD 150 за сто фунтов кофе. Этот же самый кофе продается в метрополии по цене как минимум USD 2.00 за чашку. Если 45 чашек кофе, скажем, могут быть сделаны из одного фунта кофе, тогда из 100 фунтов получится приблизительно 4 500 чашек. Это порождает доход в размере USD 9 000 за каждый мешок кофе в каждой метропольной нации, в которой кофе продается. Конечно, аргумент, используемый для оправдания этого, состоит в том, что метрополия добавляет стоимости кофе. Это справедливо, но эта добавочная стоимость остается в метрополии, и львиная доля от разницы принадлежит к ценам, взимаемым метрополией с пролетаризированных стран на основании международного соотношения сил. Как заметил Маркс, цена рабочей силы, если ее рассматривать как товар, зависит от стоимости рынка, или, подобным образом, от рыночной цены базовой продовольственной корзины на одну семью. Он далее добавил, что это, в свою очередь, будет зависеть от соотношения политических сил, существующих между собственниками и союзами. На международном рынке, по аналогии, цены будут зависеть от соотношения сил между метрополией и доведенными до нищеты странами. Кто определяет, что цена на нефть сначала упадет до USD 5 за баррель, а сейчас, после возрождения ОПЕК, составляет около USD 100? Кто решает, что труд, предоставляемый крестьянином или мелким фермером из третьего мира, стоит два доллара в день, тогда как труд рабочего из Голландии стоит как минимум 60 евро в день? Ответ прост: те же самые силы, которые веками решали, что черные люди и коренное население должны были быть рабами и законтрактованными работниками, работать как животные и получать только самое необходимое для поддержания существования.

Конечно, наиболее эксплуатируемым звеном в цепочке кофейной индустрии являются мелкие фермеры, которые производят кофе, также как и работники, которые принимают участие в его сборе, переработке, хранении, транспортировке и маркетинге, и средний годовой доход которых составляет немного больше трех или четырех долларов в день, так как кофе является сезонной культурой и их услуги используются только на протяжении нескольких месяцев. Эта разница в ценах просачивается в артерии всего общества. Пролетаризированное Государство взимает меньше налогов, и, как следствие, строит меньше дорог и

улиц, предлагает меньше услуг в сфере здравоохранения, образования и безопасности, и покупательная способность будет ниже. Предприниматели будут преуспевать, так как они имеют доступ к банковскому кредитованию, но они не смогут накапливать средства так, как это делают предприниматели из метрополии, которые нанимают меньше труда и пользуются другими предусмотренными преимуществами. Таким образом, передача стоимости от пролетаризированных стран к империалистическим нациям негативно влияет на все население Третьего Мира, независимо оттого, какое место каждый гражданин занимает в цикле производства, обращения и потребления.

Данная ситуация не исключает факт, что внутри пролетаризированных стран существуют социальные различия, включающие часто жестокую конкуренцию, даже конфликт, между группами, которые отчаянно борются за крошки, которые метрополия кидает странам, которые она же и довела до нищеты. Однако борьба за суверенитет, и экономический суверенитет в частности, не только необходима, но и должна вестись народными секторами в качестве части классовой борьбы. Например, когда затрагивается предмет продовольственных ресурсов, правые говорят только о продовольственной безопасности, тогда как левые говорят о производственной безопасности *и* суверенитете.

В данном споре необходимо отделить политическую революцию от социальной, экономической и культурной революций; эксплуатацию внутри страны от эксплуатации в мировом масштабе; задачи демократической буржуазной революции от задач социалистической революции в том же самом процессе. В дополнение, стоит рассмотреть, будет ли уместно применить другие категории в качестве инструментов для анализа и борьбы, как предложено здесь, когда речь идет о пролетаризированных нациях, самозанятом пролетариате, социальной экономике труда или солидарной социальной экономике и коммунальном социализме.

Политическая революция не является и не гарантирует социальную революцию. Думать так, значит уступить “демократизму”, о котором проповедует метрополия, и который подхватывается местными олигархиями. Также социальная революция не ограничивается всемогущим государственным управлением, означающим замену частных компаний и буржуазии принадлежащими Государству компаниями и должностными лицами, хотя очевидно, что стратегические компании должны управляться Государством. Социальная революция существует, когда один класс занимает место другого – политически, социально и экономически – когда организованные работники являются не только законными владельцами средств производства, но именно они напрямую управляют указанными средствами, а также Государством и экономикой в целом.

Со своей стороны, солидарная социальная экономика еще далека от социальной экономики, но поскольку она продвигается в направлении ассоциативности и самоуправления работниками и всеми народными организациями, она будет двигаться в социалистическом направлении. Государственный социализм двадцатого века был хорошим стартом и ценным опытом на пути к социализму, но посредником в нем была Государственная бюрократия, и это закончилось отрицанием прямого управления работниками и другими организованными секторами среди населения.

Политические революции состоялись во многих странах Третьего Мира, и

осуществлялись они социалистическими организациями. Это не будет обсуждаться. Что предлагается, так это вероятность, что политические революции (захват правительства, политико-военного аппарата и контроля над государственным управлением) могут, в конечном итоге, перерасти в социальную революцию (захват экономической власти, построение альтернативной системы, демократически контролирующейся и планируемой народными советами). Учитывая соотношение сил, необходимо продвигаться одновременно во всех направлениях, посредством бесед, создания альянсов, объединения революции сверху с революцией снизу, и, не в последнюю очередь, построения вышеуказанной революции снизу. Это означает создание организаций и народных советов не только из граждан в целом, но также по секторам, а именно среди производителей и рабочих, организованных как настоящие экономические субъекты в кооперативы и самоуправляемые федерации, среди прочего.

Взятие политической власти является важным для того, чтобы можно было использовать Государство в качестве инструмента трансформации. Это необходимый первый шаг. Но социалистическая система не должна ограничиваться экономикой и обществом, в котором вся производственная и экономическая деятельность в целом находится в руках Государства, без какого-либо участия или прямого управления властью и экономикой рабочими и населением. Кстати, когда левые решили подчиниться электоральной демократии для понимания исполнительной ветви (что является только одним, хотя и очень важным аспектом властной структуры), тем самым, начав продолжительный спор относительно доминирования или политического большинства, необходимого для проведения социальных трансформаций, они подвергли себя риску случайного поражения на выборах, после которого все жертвы, которые были принесены в процессе, будут сведены на нет. Одним из флагманов нелиберализма является приватизация всего государственного имущества и передача данной монополии транснациональным компаниям. Для предотвращения этого, необходимо расширить идею власти, включив, в первую очередь, организованное политическое сознание национального большинства (гегемония), и обеспечить прямой контроль работниками экономических ресурсов страны.

Социальная революция является скачком или сдвигом с определенного способа производства-обмена-распределения к альтернативной модели. В этом процессе создаются условия для замещения одного режима производства на другой, или одной системы на другую. В текущей ситуации, социальная революция означает проект, направленный на создание условий для замены глобального капитализма социалистической системой, на протяжении долгого периода времени, но неминуемо начинаемого и направляемого теми, кто страдает под гнетом капитализма. Это должна быть социальная революция сверху *и* снизу, со стороны Государства и со стороны сообществ, с текущего момента и далее и со стороны стран, народов, наций, регионов и классов. Это изменение, которое переходит на путь, направленный на солидарную социальную экономику, в строгом смысле ассоциативной и самоуправляемой экономики, независимо оттого, сосуществует ли она в пространстве и времени с другими формами производства и внутри структуры текущей эксплуататорской капиталистической системы, и независимо оттого, придается ли большое значение народному Государству в управлении стратегическими компаниями.

Поэтому важно учитывать построение солидарной социальной экономики, как часть процесса перехода к социальной революции, и неперемное условие пути, направленного к социалистической экономике. Эта идея простирается за

рамки Государственного социализма двадцатого века и за рамки рыночного социализма, предлагаемого такими странами как Китай.

Революция – это процесс, где политическое и социалистическое тесно переплетаются. Процесс начинается как политическая революция, что означает, как было отмечено, замещение одного класса другим. Приходящий класс захватывает все рычаги управления Государственным аппаратом, политической экономикой, управлением новой экономикой и начинает работать над установлением новой гегемонии, новой культуры. Самым лучшим исследованием, когда-либо написанным на тему революции, является анализ Маркса, посвященный Французской Революции, которая была демократически-буржуазной политической революцией против феодального порядка. Перед и после революции происходил экономический и культурный протагонизм нового класса, буржуазии, состоящей из купцов и горожан, предпринимателей и финансистов, а также культурной элитой, которая превосходила во всех сферах мышления ранее доминирующий блок.

Хотя символическим сценарием было взятие Бастилии, и несмотря на национальные экономический сценарий, по которому новый класс начал строить промышленность, важно подчеркнуть значение, которое каждая революция, будь то демократическо-буржуазная или социалистическая революция, имеет на международной арене. С самого начала капиталистического мира, и в частности, с завоевания Американского континента в шестнадцатом веке, капитализм различал колонизирующие и колонизируемые страны, империалистические и империализируемые страны, промышленные страны со значительным промышленным пролетариатом и сельские или пролетаризированные страны, в которых большинство составляют крестьяне или малые фермеры. Начало буржуазной революции не может быть понято без вклада, который внесли африканские рабы и законтрактованное коренное население, в то, что они сделали возможным первоначальное накопление капитала, в что-то, что продолжает существовать по сей день на уровне страны, в то, что большой бизнес эксплуатирующих наций разграбляет природные и человеческие ресурсы пролетаризируемых наций.

Поэтому вряд ли можно назвать совпадением то, что с девятнадцатого века осуществлялись национальные освободительные движения против колониально-империалистических метрополий и их местных союзников, паразитической олигархии. Состоялись политические революции, которые приняли на себя руководство первоначальным накоплением внутри своих собственных стран свыше, иногда в ситуациях, построенных таким образом, что города эксплуатировали класс крестьян или другие подчиненные этнические группы, по той же самой схеме накопления, которую нации колонистов и империалистов использовали для добычи сырья и эксплуатации рабочей силы так называемых стран Третьего Мира. Легитимность капиталистической буржуазной революции основывалась на идее прогресса и его материального выражения, на преимуществах в промышленности и технологии, а также на социальном пакте, достигнутом между капиталом и трудом (трудоустройство в обмен на прибавочную стоимость).

Как случилось, социалистические революции возникали не в метропольных странах, а в тех странах, которые в данной работе называются пролетаризированных странах, производителях сырья, основанного на сезонном сельскохозяйственном производстве, в которых урбанизация состоялась без индустриализации и без внутреннего рынка. Конечно, капиталистические

экспортеры и метрополии никогда не были заинтересованы в покупательной способности местного населения, так как они не были покупателями сырья.

Как было упомянуто, на протяжении последнего столетия произошло несколько политических революций в Третьем Мировом, то есть в доведенных до нищеты аграрных странах, которые производят сырье и в которых пролетариат составлял небольшое меньшинство от местного населения. В этих случаях социалистические и коммунистические партии сами устанавливали себе задачи, в качестве исполнителей, для того, чтобы разработать объективные и субъективные условия. Как думали некоторые латиноамериканские коммунисты, стоило только дожидаться, когда производственные силы капитала возрастут, и тем самым создадут великую армию пролетариев, необходимую для начала социальной революции. Иными словами, социалистическая революция в этих странах пыталась только перейти в демократическо-буржуазную революцию, проводимую национальной буржуазией или народным проектом, возглавляемым якобинцами или радикализованными должностными лицами. Некоторые страны в сфере реально существующего социализма провели процесс первоначального накопления и были готовы к индустриализации (Советский Союз, Китай и Северная Корея, среди прочих).

Сегодня иррациональность капитализма иллюстрируется не тем, что происходит внутри индустриализированных наций, а тем, что происходит во всей мировой капиталистической системе, чем-то, что вначале казалось проходящим явлением, тогда как прогресс, в конце концов, принес развитие во все страны. Но иррациональность прогресса наиболее четко видна в странах Третьего Мира: доведение человечества до нищеты, разрушение окружающей среды и невозможность разрешения проблем, созданных той манерой, посредством которой текущая система производит и растет. Говоря яснее, нации на периферии мирового капитализма похожи на конгломерат пролетаризированных районов, существование которых зависит от метропольного доминирующего центра, где расположен мозг капитала.

Кризисы, вызванные перепроизводством, товарами и людьми становятся все более частыми и паразитическими вследствие отсутствия платежеспособного спроса на производимые товары, обязательного условия для присвоения прибыли капиталистическими компаниями. Наркотики и оружие, судя по всему, являются единственным товаром, который пользуется неограниченным спросом, независимо оттого, что они ведут к дегенерации человечества и войнам с массовым уничтожением людей, которые ставят под угрозу цивилизацию и саму жизнь. Производственная, коммерческая и финансовая высшая буржуазия субсидируется не только чрезмерной эксплуатацией пролетаризированных наций, но также и налогоплательщиками метропольных капиталистических наций. Прогрессирующее истощение капиталистической системы сегодня становится все более очевидным, так как она производит все больше и больше, но ей не хватает потребителей, потому что она довела до нищеты большую часть мира. В последние годы Государству пришлось спасать крупные монополии, чтобы они оставались прибыльными. Поэтому именно налогоплательщики удерживают эти компании на плаву. Как и в примитивные времена, капитализм снова становится второстепенным способом производства.

Однако нерациональность системы (неспособность воспроизвести свои составляющие элементы) все еще может потопить все человечество, если не произойдет необходимое изменение, если те, кто страдает от системы, не проявят организованную волю и, в конечном итоге, способность озвучить

альтернативный проект.

В принципе, ленинистская доктрина рекомендовала, что социалистической революции, даже в экономически отсталых странах, необходимо пройти через этап, на котором рабочие заменяли буржуазию в качестве распоряжающегося капиталом класса, при этом одновременно беря в свои руки управление экономикой и обществом через советы или рабочие советы. В большинстве опытов того, что принято называть “реальным социализмом”, в действительности бралось направление на то, что партия и экономическая бюрократия заменяли тех, кто призван был стать ячейками новых социальных производственных отношений – а именно, рабочие советы. Коммунисты, которые удерживали власть, заявляли, что это был вопрос создания первоначального социалистического накопления, возглавляемого партией, представляющей работников, для цели индустриализации страны. Для этой цели, прибыль выжималась из высокой степени жертв со стороны всех рабочих, но в основном, со стороны рабочих, проживающих в сельской местности. Эта форма эксплуатации также распространилась на страны периферии, как свое время заметил Эрнесто “Че” Гевара. Нельзя отрицать, что во всех существующих социалистических странах стандарт жизни и благополучия бедных среди населения рос. Также нельзя отрицать, что большинство режимов не смогли установить схему, которая делала бы возможными демократические свободы и участие, и которая могла бы соревноваться с буржуазной демократией в капиталистических странах и в этой сфере тоже, и тем самым получала бы благоприятное мнение и симпатию народа повсеместно. История показывает, что только социального благополучия было недостаточно, чтобы люди полностью приняли политические режимы, основанные на Государственном социализме.

В конце концов, по многочисленным политическим, социальным, экономическим и культурным причинам эта модель столкнулась с трудностями и была отвергнута, несмотря на значительные усилия в сфере экономического накопления и благополучия работников. Сегодня всем странам, которые прошли через этот опыт, пришлось обратиться за помощью к транснациональному капиталу, в лучших случаях, чтобы выжить в мире открытой капиталистической конкуренции на мировом рынке. В других случаях социалистические процессы были полностью свернуты, и страны снова стали капиталистическими, управляемыми возродившейся буржуазией. С тех пор, как произошли эти события, люди стали говорить о Государственном социализме в политике и рыночном социализме в экономике.

После первых социалистических опытов – что предстоит сделать?

Некоторые считают, что приверженцы марксизма были все-таки правы, когда утверждали, что пока капитализм не развил весь свой потенциал в отношении инноваций и прикладных технологий в пользу производственных сил, и до тех пор, пока большинство рабочего населения не станет пролетариями, нельзя надеяться на что-либо большее, чем сопровождение национального капитализма, под руководством и управлением демократической буржуазии.

Однако с момента “завоевания” Америки, Азии и Африки капитализмом Европы и США, страны на этих континентах должны считаться пролетаризированными нациями, борющимися за национальный суверенитет, или самоопределение, что почти одно и то же, независимо от существующих социальных отношений производства и наличия или отсутствия промышленного пролетариата. Это не только является теорией эксплуатации,

но и может также стать объектом социалистических стратегий и программ. Этим процессам будет необходимо не только завершить либеральные программы, которые местная буржуазия или местный капитализм не смогли установить, но также они должны будут достичь необходимого накопления, чтобы выполнить знаменитое изречение Ленина о том, что социализм есть “советы плюс электрификация”. Без экономического подъема невозможно ответственно говорить о социальном благополучии или свободе возможностей.

На международной арене значительная часть борьбы за прибыль имеет место в сфере национального суверенитета, а именно в международных договорах, продиктованных метрополией во Всемирной Торговой Организации (ВТО), в спорах об обусловленности кредитов обязательством должников проводить определённую экономическую политику, продиктованной Международным Валютным Фондом (МВФ) и в приватизационной политике, продвигаемой международным сообществом доноров. Это часто имеет место при поддержке неправительственных организаций (НПО), и иногда даже торговые ассоциации и союзы оказываются вовлечёнными в НПО, что является неприемлемым, так как они осуществляют их волю извне. Здесь не стоит упускать из виду, что на сами социальные движения также оказывается давление для ослабления национального Государства, при этом якобы критикуя правительство. В то время как это правда, что правительства не освобождены от критики, это не должно означать, что сущность и цель неолиберализма должны быть одобрены – а именно исчезновение Государства в странах на периферии системы – под предлогом, что эти страны не являются ни поддающимися регулированию, ни политически удобными, когда речь заходит об управлении миром в благоприятной для интересов большого бизнеса манере. Эта стратегия явно стимулируется критицизмом левоцентристских правительств, и интересно отметить, что критика, которая исходит от демократов нового постмодернистского правоцентризма (обычно бывших левоцентристов) является такой же, или даже более злобной, чем имеющие такой же уровень воинственности атаки национальной олигархии и голоса ключевых лиц и средств массовой информации в США, Европе и других странах мира.

Конечно, внутри наших пролетаризированных наций также существуют классы, которые явно эксплуатируются, такие как рабочие на окладе и самозанятые пролетарии, и другие доведенные до нищеты классы, а также социальные классы, которые служат в качестве посредников между пролетаризированными и империалистскими нациями. Последние могут состоять из обогатившихся сегментов населения, которые получают выгоду от объёмок мирового капитала. Поэтому борьба эксплуатируемых имеет двойственный характер: это борьба нации против капиталистического мирового рынка и стан, которые господствуют на нем, и борьба маргинализированных людей в своих сообществах против местных доминирующих классов. Иными словами, борьба за суверенитет или национальное освобождение должна иметь место как снаружи, так и изнутри.

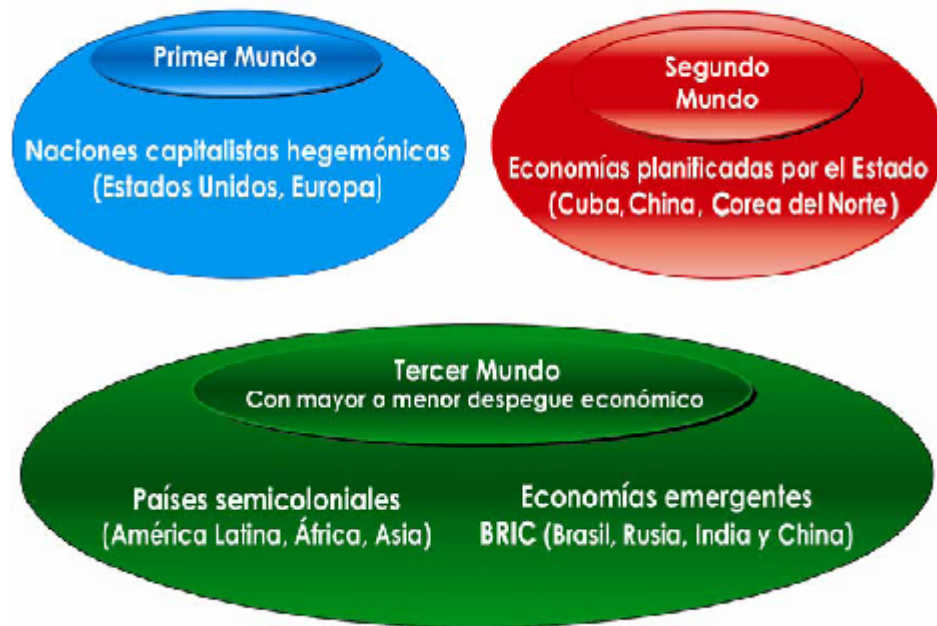
Это, однако, не означает, что в качестве экономики, в качестве нации или страны не существует общего мотива для защиты против мирового капиталистического рынка. Если обогатённые страны продолжают закупать сырьё по несправедливой цене, основанной на внесённой стоимости, тогда доведенные до нищеты страны никогда не достигнут желаемого экономического подъема, и не вступят в долговременный процесс накопления на благо и для выгоды всего населения. Таким образом, возможность и необходимость формирования альянсов среди всех в соответствии с различными моментами переходной программы не отрицаются. Наоборот, важно, чтобы каждый принимал участие в революции,

радикальной или реформистской, создавая альянсы по всем классам, направленные на вопросы суверенитета, внутреннего рынка и индустриализации сельского хозяйства. То, что в настоящее время происходит в Латинской Америке, где несколько стран возглавляются левоцентристскими правительствами, является примером того, что возможно, а также того, насколько сложными эти альянсы могут быть. Немного манихейский анализ необходим для понимания сложности этих процессов, когда левоцентристские передовые отряды с социалистическими рассуждениями управляют или обязаны руководить не просто капиталистическими экономиками, а капиталистическими экономиками в состоянии кризиса. Подобным образом, они вынуждены управлять сообществами неолибералов, когда речь идет о генерализированной культуре, доминирующей среди масс. Иными словами, уступки, которые делаются в стратегии, основанной на альянсах, бывают не только необходимыми или обязательными при обращении с предпринимательскими классами (местными, национальными и международными), но они также включают уступки народному сектору, который в культурном отношении имеет зачастую довольно консервативный менталитет. Это означает, что левые партии и в самом деле могут продвигаться вперед, но они вынуждены делать с той скоростью, которая соотносится со скоростью идеологическо-политического путешествия, осуществляемого народным сознанием.

Некоторые авторы, которые сейчас пишут о социализме XXI века, любят подчеркивать, что понятие пролетариата является устаревшим, и что оно стало вопросом включения всех субъектов в революционный процесс, и что поэтому достаточно говорить о гражданском населении. Конечно, это так, но если мы не хотим закончить, как буржуазный проект электоральной демократии, замаскированный под социализм, необходимо также говорить о социальной дифференциации (эксплуатации), функционировании доминантной экономической системы (за пределами существования нищеты), о стратегии, которой постепенно можно стереть социальную дифференциацию (существующие социальные классы), то есть специальных задачах перед лицом постановки цели и достижения настоящей социальной трансформации. Следует помнить, что экономическая система определяется и отделяется от других благодаря способу, которым добывается и получается прибыль. Поэтому должна быть составлена альтернативная система, а именно та, о которой мы думаем, и за которую мы боремся. Экономическое накопление – это необходимость для благосостояния и альянсов, которые должны заключаться на международном уровне. Стоит помнить, что Соединенные Штаты зародились как союз тринадцати колоний, и что сегодняшняя Европа идет по пути к становлению Европейским экономическим сообществом, а впоследствии и Европейским государством. Однако эти над-государства несколько не стесняются огульно критиковать Боливарианский альянс для народов нашей Америки (ALBA).*

Далее следует график, который иллюстрирует контекст или положение пролетаризированных наций.

Mundo Globalizado

ГЛОБАЛИЗИРОВАННЫЙ МИР	
<p>Первый Мир</p> <p>Доминирующие капиталистические нации</p> <p>(Европейские страны, США, Япония)</p>	<p>Второй Мир</p> <p>Экономики, планируемые государством</p> <p>(Куба, Китай, Северная Корея)</p>
<p>Третий Мир</p> <p>Неравное экономическое развитие</p> <p>Полуколонизальные страны</p> <p>(Латинская Америка, Африка, Азия)</p>	
<p>Возникающие экономики</p> <p>(Бразилия, Индия, Россия, Южная Африка)</p>	

*ALBA является союзом стран Латинской Америки и Карибского бассейна, торговля которых основана на взаимодополнении и сотрудничестве. В настоящий момент в него входят Венесуэла, Куба, Никарагуа, Боливия, Эквадор, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины и Антигуа и Барбуда.

Следующая глава содержит обсуждения отношений между рабочим и работодателем, если учесть, что они еще не исчезли. Рабочие не могут ограничивать свои требования и средства борьбы только требованиями по работе и заработной плате, но скорее они должны подготовиться возглавить компании и экономику. Подобным образом в следующих главах будет приведено обсуждение самозанятого пролетариата и всех форм ассоциативности, которые позволят улучшить соотношение сил перед лицом конкуренции с типично капиталистическими компаниями. Опыт показал, что это не только вопрос конфискации, присвоения и перераспределения, но также вопрос рабочих, которые должны завладеть всем собственными усилиями, основываясь на своих знаниях, технологии, своей способности управлять экономикой, Государством и утвердить главенствующую культуру, то есть сделать все, что не может быть сделано одним лишь только приказом.

Промышленный пролетариат, теория прямой эксплуатации и самоуправления рабочих

Стоит начать с концепта пролетариата вследствие его важности для теории и

практики эксплуатации, а также теории и практики эмансипации и трансформации системы. Эта теория началась с марксистского критицизма капиталистической политической экономики, которая основана на получении излишков через то, что Маркс называет прибавочной стоимостью, то есть ценность, произведенную работником, после того, как будут отняты стоимость восполнения материала и потребленного капитала. Эта прибавочная стоимость присваивается капиталистом, который является владельцем средств производства и осуществляет деятельность через систему отношений, построенных на заработной плате, в контексте фабрики или производственной единицы.

Ситуация очень проста: группа работников нанимается поденно или на сдельной основе, и за их труд они получают стоимость их содержания в условиях, доминирующей в их соответствующей стране. После производства товар продается конечному покупателю по рыночной цене, а именно стоимость производства плюс средняя прибыль на инвестированный капитал. Владелец капитала становится владельцем остального после завершения конечной операции.

Легитимность эксплуатации или передачи излишков от работников к капиталистам состоит в том, что товар обменивается на то, сколько он стоит на рынке, то есть взывание обращается на меркантильную демократию или «справедливое» вознаграждение на рынке, великого арбитра распределения ресурсов. При этих условиях национальная рабочая сила в полуколониальных странах имеет чрезвычайно низкую стоимость, именно вследствие чрезмерной эксплуатации. Вопрос, который остается незадаанным, а который задан быть *должен*, состоит в следующем: Кто решает, что рабочий в *maquila* или Зоне переработки экспорта в Никарагуа, например, стоит USD 0.80 в час, при сборке джинсов, тогда как в Соединенных Штатах тот же самый час за тот же тип работы имеет стоимость, скажем, USD 11.00 в час? Если бы этот вопрос был задан, то непосредственным ответом стало бы: “Ну как же, это зависит от стандартов жизни рабочих в различных нациях”. Но опять же, следует задать тот же самый вопрос иначе: “Кто решает, что стандарт жизни там выше, чем здесь?” Как говорилось ранее – и это, конечно же, может быть темой еще одного эссе – для бедных стран все зависит от дифференциации или мировой иерархии вознаграждения. Как известно, существуют торговые отношения на международном уровне, в которых нации, контролируемые мировой рынком, налагают монопольные цены, которые являются несправедливыми, и доводят до нищеты все подчиненные страны на мировом капиталистическом рынке.

Маркс называл слой трудящихся, которые производили прибавочную стоимость, пролетариатом, промышленным рабочим классом, который эксплуатировался и разорялся капиталом. Для марксистов революционная добродетель данного класса заключалась в его организационном потенциале и отчетливой возможности того, что рабочие могут осознать, что их эксплуатируют (то есть, что они производят богатства, но обедняются из-за того, как они, как класс, связаны со средствами производства). Еще более важно то, что Маркс понимал, что они могут стать прямыми управляющими производства посредством формирования рабочих советов, как случилось в разделенной Югославии.

Итак, как упоминалось выше, не каждый, кто получает заработную плату, является фабричным работником или частью пролетариата. Многие работники на окладе работают в секторе услуг, как, например, в случае с государственными

служащими. С другой стороны, фабричные рабочие не являются единственными эксплуатируемыми рабочими, так как существуют еще рабочие, которые даже не получают заработную плату, и тем не менее они эксплуатируются капиталом, хотя и не напрямую, как в случае с мелкими фермерами, например. Марксисты называют такие случаи “косвенной эксплуатацией”.

Пролетариат и обобщенное самоуправление

Пролетариат в любых своих проявлениях является концептом, который возник в связи с функционированием капиталистической системы, независимо от доминирующей методики или типа капитализма – конкурентный капитализм или монополичный капитализм, буржуазный капитализм или Государственный капитализм. Согласно марксистской теории производственные силы перестают быть типом капитала только тогда, когда они непосредственно управляются рабочими. Даже при Государственном капитализме, при котором производственные силы находятся в руках Государства и все сотрудники являются Государственными работниками, система не побеждается и не будет побеждена, до тех пор, пока организованные работники напрямую не станут управлять средствами производства, Государством, экономикой страны и не получат господство над доминирующей культурой.

Существуют, конечно, некоторые пограничные случаи, которые необходимо проанализировать. Очевидным был тот случай, когда буржуазия не владела средствами производства, которые находились в руках Государства, как случилось в социалистических странах в двадцатом веке. Эта схема стала известна как Государственный социализм, и он управлялся бюрократией. Некоторые мыслители-марксисты даже назвали это Государственной буржуазией, так как именно этот социальный класс, а не рабочие, управлял экономикой, хотя имущество принадлежало Государству или нации.

В реальности окажется, что различие между Государственным капитализмом и Государственным социализмом заключается в том, что в первом случае Государство работает на благо капитала, независимо оттого, сколько существует капиталистических предприятий, тогда как во втором случае, частная буржуазия вытесняется Государством, и правительственные должностные лица, с большим или меньшим участием рабочих, руководят общественными интересами, направленными на общество в целом. Хотя в Государственном социализме управление еще не находится в руках рабочих, он представляет собой важный шаг в сторону изменения системы. В этом отношении, исчезновение Государственного социализма составляет значительное движение назад, в частности вследствие того, что он был заменен неолиберализмом, который является его точной противоположностью. В соответствии с неолиберальной моделью, все государственные службы и, в сущности, все, что принадлежит или эксплуатируется Государством, должно быть приватизировано, а при возможности и все вообще, в пользу транснациональных компаний.

В марксистских терминах пролетарий в капиталистической системе – хотя этот термин и зародился как полный спектр фабричных рабочих – считается производственным работником, в такой мере, в который он или она являются продуктивными для капитала, независимо оттого, является ли этот человек водопроводчиком или певцом. Это означает, что каждый рабочий перестает быть пролетарием, когда он/она работает для общества и получает вознаграждение, основанное на продолжительности времени, на протяжении которого работа посвящалась обществу, после вычета всех социальных и экономических затрат.

В Никарагуа сегодня были учреждены Властные Гражданские Советы, и это кажется шагом в направлении обновления теории, стратегии и практики перехода к моделям поведения и производственных социальных отношений, которые являются действующей альтернативой капитализму. Это также означает возврат к старой и ранней ленинистской идее советов, составленных из рабочих, мелких фермеров и солдат, которые существовали в первые несколько лет социалистической революции в России.

Сегодня во многих странах мира существуют сотни, даже тысячи компаний, которыми владеют и управляют непосредственно рабочие.

Самозанятый пролетариат и косвенная эксплуатация

Как было упомянуто ранее, в пролетаризированных странах (противопоставленных промышленным нациям с большим населением фабричных рабочих) существует тип рабочих, живущих как в сельской местности, так и в малых и больших городах, который сегодня известен как самозанятые пролетарии (предыдущее название “неформальные работники” или “уличные торговцы”).

Эти люди одновременно являются производителями и рабочими. Они производители, потому что они управляют и напрямую несут ответственность за экономическую деятельность в которой они участвуют, но вследствие того что их объемы очень малы, они являются очень мелкими производителями – фермерами, ремесленниками, рыбаками и торговцами; они являются рабочими, потому что выполняют деятельность, связанную с трудом. В либеральном мышлении они описываются как микро-предприниматели или неформальные работники. Однако более точно было бы описать их как самозанятых рабочих или рабочих-производителей, так как, несмотря на тот факт, что подавляющее большинство из них владеет собственными средствами производства, они не нанимают других работников в значительных количествах, и работа как таковая выполняется практически исключительно ими самими и их семьями. И в отличие от рабочих или наемных работников, они не нанимаются напрямую, хотя они могут выполнять сдельную работу или работать на других в порядке субподряда. Сейчас, конечно, внутри этого класса или сектора также существуют различия в вознаграждении, которое они получают, аналогично тому, как эти различия существуют в рабочем или капиталистическом классе, и это не препятствует тому, чтобы они были отнесены к “рабочему классу” или “капиталистическому классу”. То же самое относится к самозанятым пролетариям.

Эти рабочие-производители создают излишки, которые утекают или передаются другим социальным классам через рынок. Некоторые приводят доводы в пользу того, что эти рабочие эксплуатируют сами себя, так как хотя они производят богатства, они их лишаются, даже несмотря на то, что у них нет формального работодателя. Это работники, которые не получают заработную плату, не работают напрямую на какого-либо предпринимателя, и многие являются производителями, которые работают с собственными средствами производства и напрямую ими управляют. И все же, они не способны удержать свои излишки. Другие являются мелкими торговцами и поставщиками базовых услуг, которые производят товары, направленные на бедное население, которые они продают по низким ценам для народного потребления. Стоит обратить внимание тех, кто предлагает необходимость обмена эквивалентов, что внутри народной экономики существует как раз такой обмен, в том смысле, что народная продукция обменивается на основании среднего значения

использованного труда.

Неравенство имеет место, когда в процессе обмена в игру вступают другие секторы, которые получают вознаграждение выше среднего, и при этом сами покупают товар, имеющий цену ниже своей реальной стоимости.

Хотя рабочие-производители производят товар для самопотребления, большая часть их продукции и услуг предназначается для рынка. Они являются коммерческими производителями или товарными производителями, которые поставляют свой товар более крупным торговцам/продавцам или владельцам коммерческого капитала. Многие из них прибегают к кредитам для того, чтобы быть способными производить, и таким образом должны выплачивать излишне высокие проценты в размере 20% и даже 40% в пользу владельцев финансового капитала. Вкратце говоря, самозанятые работники должны подчиниться рыночному регламенту и коммерческому процессу передачи излишком под крайне невыгодными условиями.

Поэтому в данной работе они называются пролетариями, поскольку они производят прибыль (эквивалентную прибавочной стоимости), которая передается в другие секторы через отношения косвенной эксплуатации (коммерческие или основанные на кредите). На рынке они продают свой товар по цене, эквивалентной его неустойчивой стоимости производства. Однако этот товар имеет гораздо более высокую ценность или его производство занимает гораздо большее время, чем та сумма, которая является их вознаграждением при коммерческом обмене. Сами того не осознавая, они сдают внаем свой труд по цене, меньшей, чем сумма, которую они получают за то, что производят.

Итак, учитывая, что товар достигает своей финальной стоимости только после того, как он действительно будет помещен на рынок (независимо оттого, поступает ли он как сырье, или со всей стоимостью, добавляющейся через производственную цепочку, или стоимость наращивается до того момента, когда он продается для конечного потребления), все те работники, которые задействованы в трансформации, транспортировке, хранении и конечном распространении покупателю, должны считаться производящими стоимость или сохраняющими стоимость рабочими, что практически одно и то же. Распространение товара является частью этих производственных затрат, включая любую рекламу или распространение на перекрестках, таким образом, чем меньше денег было уплачено за распространение, тем больше отправится на счета крупных производителей или торговцев. В любом случае, это производственная работа (для капитала), так как она вносит вклад в увеличение прибыли владельца (капитала). Очевидно, существует значительное неравенство в вознаграждении каждого из участников цепочки от цеха или дома, в котором они создают продукцию, до светофора, на котором товар продается в розницу.

Возвращаясь к Марксу, хотя бы вследствие его авторитета в области политической экономики, стоит вспомнить, что класс существует, поскольку он организован, превыше всего, когда речь идет о классовой борьбе. Существует знаменитый отрывок в его трудах о мелких фермерах или крестьянах, в котором он говорит, что на основании их общих условий и с экономической точки зрения, они составляют класс, но поскольку они остаются изолированными и не имеют сознания или организации, они не являются классом. Это означает, что справедливо считать всех *организованных* людей (женщин, коренное население, этнические группы, секторы населения и все типы сетей), которые борются, тем или иным способом, против капитализма и пороков текущей цивилизации,

частью антикапиталистического социального контингента. В этом смысле категория самозанятого пролетариата может считаться потенциально революционной, и в конечном итоге, именно это имеет значение при размышлении о секторах среди населения, которые способны трансформировать систему.

При определении приоритетов в пользу организации против системы, невыгодная ситуация, в которой находятся самозанятые работники, может быть, по большей части, преодолена, учитывая, что как работники они не получают заработную плату, а как производители – прибыль. Они живут и работают среди процесса постоянного разорения, потому что они составляют первые несколько звеньев цепочки создания стоимости. В социальном плане, они не имеют преимущество группирования вместе, в отличие от наемных работников. Это усложняет достижения классового самосознания и политической сплоченности. К счастью, опыт последних нескольких лет продемонстрировал организационный потенциал, который существует в наших обществах. Это означает, что есть возможность вырваться из исключительно экономического болота, в котором люди погрязли на протяжении такого долгого времени.

Когда гражданин достигнет этапа, на котором он/она ясно осознает возможность выхода за пределы капиталистической системы, у женщин и мужчин должно быть достаточно пространства, чтобы принять участие в масштабном движении против указанной системы, посредством союза, организаций самозанятых работников, ассоциаций по борьбе за окружающую среду и т.п. Так всегда происходило с политическими революциями, когда никого не спрашивали об их классовом происхождении или текущем классовом статусе – только их политическое положение представляло интерес. Во время Французской Революции были случаи, когда аристократы боролись вместе с народными секторами против феодального и монархического режима.

Когда надвигается революция, не обязательно принадлежать к определенному классу или сектору, чтобы бороться и работать в интересах определенного проекта. Также, как нет необходимости быть пролетарием, чтобы бороться за эмансипацию рабочего класса, не обязательно быть индейцем, чтобы поддерживать революционную борьбу коренного населения, или женщиной, чтобы поддерживать движение за освобождение женщин.

Что касается самозанятого пролетариата, но можно с уверенностью заявить, что на первом плане стоят женщины в доме. Они являются законными самозанятыми работниками, даже если они не обязательно работают на улицах. Через рынок эти работники эксплуатируются капиталом, при этом мужчина выступает в этом в роли посредника. Без них капиталистическая система практически не смогла бы действовать, так как, по большей части они ответственны за материальное и идеологическое воспроизведение будущих рабочих. Они увеличивают свой доход и доход своего партнера, что очень важно для борьбы за выживание, формирования будущей рабочей силы, и, в сущности, для человечества, как биологического вида.

Отношения между мужчинами и женщинами с первых работ по этой теме, написанных Марксом и Энгельсом, до современного феминизма, понимались как первый сценарий классовой борьбы тысячи лет назад, намного раньше зарождения капиталистической системы. Важность женщин как самозанятых работников является стратегической по следующим нескольким причинам: а)

она является первым работником без вознаграждения и основным создателем социальной экономики, так как она занимает главную роль в доме, где она является центром сети солидарности, которая держит семью вместе; b) женщина была баррикадой, которая блокировала проникновение рынка или меркантильных отношений в семейную экономику, которая является не меркантильной, а скорее типичной социально-трудовой экономикой; c) во многом подобно мелким фермерам и сегодняшним самозанятым работникам в городских районах, женщины (“домохозяйки”) не получают прибыль или заработную плату, и работают ненормированный рабочий день.

На втором месте мелкие фермеры, рыболовы и ремесленники, которые, как и женщины, работают из своих домов, не получают прибыль или заработную плату и включены в контекст сообщества. В данный сектор должны быть включены этнические группы и коренное население, которое истреблялось, маргинализировалось и вытеснялось со своих территорий на протяжении более 500 лет, и эти действия против них продолжаются и по сей день. Не стоит забывать, что сообщество является очень благоприятной почвой для отношений солидарности, не только среди коренного населения, но также и в большинстве сельских сообществ. В случае Никарагуа, эти рабочие контролируют более пятидесяти процентов земли, сельской, ремесленной, малой промышленности и рыболовного сектора. Они производят большую часть свободно конвертируемой валюты и рабочих мест. К этому нужно добавить эмигрантов, которые посылают денежные переводы своим семьям с невиданным доселе уровнем солидарности. С недавних пор самозанятые городские рабочие, основной субъект данного анализа, массово появились на сцене. Этот тип рабочих существует с самого возникновения капитализма, и в настоящее время в Никарагуа они контролируют большую часть торговли, кредитов, международного транспорта и распределения.

Буржуазия, первоначально мелкие торговцы и ремесленники, которые населяли европейские города, начиналась в качестве мелких буржуазных свободных рабочих, которые делали все, чтобы выжить без необходимости поклонения феодальному лорду. Они часто организовывались в гильдии для защиты своих интересов. Позже, с резким подъемом капиталистического рынка, была порождена значительная социальная дифференциация, и меньшинство стало буржуазными предпринимателями, тогда как другие заняли роли пролетарских рабочих (привлекавшихся в порядке субподряда для сдельной работы или нанятых напрямую для работы на фабриках за заработную плату).

Учитывая это, по крайней мере теоретически, самозанятые рабочие в любом из их многих разнообразных проявлений могут вступить в конкуренцию против самих себя и снова последовать капиталистической дорогой к развитию, тем самым порождая еще большую социальную дифференциацию или разницу в доходах вследствие различных слоев, существующих среди них, следующий раздел описывает стратегию, необходимую для предотвращения этой ситуации – а именно, посредством ассоциативности.

Самозанятый пролетариат и ассоциативность

В отличие от промышленного пролетариата, рабочие-производители товаров и услуг или самозанятые пролетарии работают индивидуально и в изоляции. Они принадлежат к тому, что было названо простым коммерческим производством (индивидуальным или семейным). Вот почему в рамках марксизма они описывались как мелкая буржуазия. В экономической структуре

пролетаризированных стран они составляют большинство и также, или даже сильнее разоряются, как и рабочие в формальных секторах. Однако как только они ассоциируются, они попадают в положение, когда они способны достичь уровня политического сознания против доминирующей системы, что является одной из характеристик, которую Маркс использовал для определения пролетариата: класс в себе (экономические слои, цель, количественное измерение) и класс для себя (организация с полным осознанием своих классовых интересов).

Как было отмечено, в Третьем Мировом самозанятые работники очень многочисленны, и составляют, не больше, не меньше, чем 75% национальных экономик, производя базовые услуги, продовольствие, свободно конвертируемую валюту и рабочие места. В последние годы, и по мере того, как местная буржуазия постепенно подвергается банкротству вследствие несправедливой конкуренции с транснациональными корпорациями, сектор начал контролировать более крупные пропорции основных направлений бизнеса в местных экономиках, тем самым, обеспечивая выживание тысяч семей, создавая массовую трудовую занятость и внося свой вклад в стабильность и управление.

Несмотря на вышесказанное, они являются доведенными до нищеты производителями, так как посредством рыночных отношений они лишаются излишков, которые они производят. Их индивидуальный режим производства не позволяет им получить доступ к экономии за счет масштабов, и, тем самым, к более высокой прибыли или накоплению, достижение которых, в принципе, не противоречит их целям. Конечно, существует принципиальная разница между капиталистическим накоплением и альтернативным накоплением: для капиталиста накопление является самоцелью, тогда как для этих самозанятых производителей и работников накопление является средством достижения цели, а именно улучшения их экономической ситуации и создания ассоциативных производственных отношений для того, чтобы справиться с капиталистической установкой.

Это сектор, который не только растет, но также становится более заметным благодаря организации, а также своей способности оказывать влияние посредством пропагандистско-агитационной деятельности и формулирования предложений по альтернативному социально-экономическому развитию. Большинство самозанятых работников являются женщинами, так как на них в наибольшей степени негативно повлияла политика ослабления объема вмешательства государства в экономику (двойная рабочая нагрузка в доме и вне дома, дискриминация и ненадлежащее обращение как в доме, так и на улицах, и так далее).

Неолиберальная модель преследует, унижает и ставит в невыгодное положение этих работников, мужчин и женщин в равной степени, отказывая им в праве на имущество, достойную работу, доступ к кредитованию, социальные услуги и общее благополучие.

Единственный способ, которым они могут улучшить свои рабочие и жилищные условия – посредством создания ассоциаций, единственный способ, которым они могут вступить в высшие звенья производственной цепочки - посредством создания ассоциаций, единственный способ включиться в процесс технологической интеграции и цепочку создания стоимости - посредством создания ассоциаций, единственный способ стать политически активным классом - посредством создания ассоциаций. Вкратце говоря, они должны

создать “союз свободно ассоциированных производителей”, в духе того, как Маркс любил определять социализм – ассоциированных социально, экономически, политически и культурно. Сегодня мы бы сказали “союз свободно ассоциированных рабочих-производителей”. Политически, такой союз находится на передовой борьбы за суверенитет, независимость и самоопределение наших народов, уважения своих традиций, обычаев и культурной самобытности.

Прежде чем завершить данный раздел о пролетариате, мы представляем диаграмму, которая представляет пролетариат как целое, разделенное на индустриальный пролетариат на окладе и самозанятый пролетариат. Этот класс перестанет считаться таковым и станет классом свободных рабочих – наконец-то! – когда он возьмет на себя управление не только производством и экономикой, но также и Государством и обществом в целом – иными словами, когда гегемония или моральное и интеллектуальное направление общества будет отражать интересы народа. Конечно, этот этап является пунктом назначения, достижение которого займет долгое время, но та работа, которая однажды сделает это реальностью, должна начаться прямо сейчас.

ПРОЛЕТАРИАТ	
Индустриальный пролетариат на окладе	Самозанятый пролетариат
Управление Государством, экономикой и обществом	

Построение и консолидация социальной экономики: программа, стратегия и задачи

Если для замещения экономики или системы подразумевается наличие экономического субъекта со способностью управлять Государством, экономикой и обществом в целом, то промежуточным моментом, рассматриваемым пролетариатом как необходимый, должно стать ассоциирование для управления различными звеньями цепочки создания стоимости. По Марксу это и было ролью промышленного пролетариата,

понимаемого как класс, противостоящий капиталу, способный производить богатства в стране и организованный в виде советов для управления новой экономикой, Государством и обществом. Это роль, которая придала пролетариям законности, необходимой для того, чтобы стать революционным классом и сделать так, чтобы классовая структура исчезла. Это был класс, призванный похоронить и заменить капитализм, при этом строя социализм, и переходя к коммунизму, когда не только перестали бы существовать классы, но не было бы и разделения труда, и распределение бы происходило в соответствии с необходимостями и на основании достигнутых уровней производительности.

Как известно, и как было отмечено ранее, промышленный пролетариат не стал, и не кажется, что станет самым большим классом в обществе. Также не исчезли другие секторы, описываемые как малая буржуазия – наоборот, тенденция заключается в том, что к ней принадлежит все больше и больше работников. Можно наблюдать, что народная экономика смещает местную капиталистическую экономику. Сегодня капиталисты не производят продовольствие, потому что они заявляют, что это убыточное предприятие, и если они участвуют в продовольственном бизнесе, они требуют субсидий. Только народная и социальная экономика производит продовольствие без субсидий, хотя и чудовищной ценой, а именно жестокого обнищания, вызванного ценами на монополизированном продовольственном рынке.

Когда здесь упоминается доведение до бедности, это не означает, что бедные считаются рабочей или борющейся категорией. «Бедный» является не экономической классификацией, а скорее термином, придуманным церковью, который сейчас генерализировался международными организациями и используется для обозначения тех, кому требуется социальная помощь. Они попадают в поле обзора не потому, что они бедные, а потому что они – доведенные до бедности рабочие-производители, и как таковые принадлежат к миру экономических и социальных категорий.

Бедному можно дать стакан молока, и в этом нет ничего плохого, но рабочему-производителю необходимо быть субъектом кредитования, благоприятной экономической политики и равных возможностей в сферах производства и экономики – то есть иметь те условия, которые даны сегодня традиционным предпринимателям, хотя многие из последних подвергаются банкротству.

В данном контексте трансформация самого капитализма сделала возможным зарождение того, что сегодня стало самозанятым пролетариатом, который сейчас ищет себе место в теории и практике анти-истеблишмента, вместо того, чтобы просто считаться бедными или электоральной массой, когда приходит год выборов.

Что необходимо сегодня, так это определить исторический проект, в котором самозанятые работники являются главными участниками, и популяризировать идею, хотя это не исключает поддержку со стороны политических и социальных лидеров, аналитиков, интеллектуалов и деятелей культуры.

После всего, что было сказано до этого момента, и на основании опыта, накопленного политической национальной борьбой за освобождение в течение первой великой попытки перехода к социализму, в данном документе постулируется предложение для рассуждения по рассмотрению пролетаризированных наций, и, в частности, самозанятого пролетариата,

вместе с их старшими братьями, промышленным пролетариатом, в качестве части экономического субъекта, призванного оказать сопротивление режимам и системам, основанным на глобализованном капитализме.

Народная экономика – индивидуальные работники, изолированные и доведенные до нищеты – считается великим рассадником или первым связующим звеном. Этим работникам необходимо организовать политически и экономически, в обоих случаях поднимаясь на более высокий уровень существования. Выход из изоляции подразумевает осознание собственной индивидуальности против капиталистического общества, которое маргинализирует и эксплуатирует их, организацию и мобилизацию вокруг ассоциативного и самоуправляемого проекта, с целью формирования, со временем, солидарной социальной экономики. Народная экономика является преддверием ассоциативных и солидарных отношений, а последние являются предшественником социалистического общества. Социализм возникает на дрожжах народной экономики, так как люди ассоциируются и вместе выходят на более высокие уровни организации, как в политическом, так и в экономическом отношении, пока не достигнет того этапа, когда он может начать вытеснять старую систему.

В принципе, с момента зарождения капиталистического рынка все производство по своей природе является социальным, в том смысле, что существует экономическая взаимозависимость между связующими звеньями в экономике и обществе в целом. Однако при ссылке на блок социальных альянсов, созданный из самоуправляемых союзов, ассоциаций работников и народа, различных сетей, где посредником выступают ассоциативные или солидарные отношения, и так далее, имеется в виду солидарная социальная экономика, которая сознательно противостоит социальной дифференциации и индивидуальному владению социальными излишками, которые сегодня наблюдаются в национальной и глобальной системе.

Стратегия для достижения солидарной социальной экономики совпадает со стратегией любого класса, которому необходимо освободиться, а именно заключается она в помощи обычным людям осознать, что они эксплуатируются национальной и всемирной капиталистической системой. Это понимание должно быть позже выражено в докладах и направлено на торговые и политические организации, основанные на различных профессиях или географических территориях, независимо от того, являются ли они местными, национальными или всемирными. Этап мобилизации превращает организованное сознание этих секторов в социальное движение, направленное на улучшение расстановки сил в своей стране проживания, борьбу за улучшение своих стандартов жизни, не только в отношении собственного дохода, но также посредством обретения доступа к национальным излишкам – в частности, к национальному бюджету, так как они являются группой, которая пропорционально платит самые высокие налоги. Это так, потому что в их странах косвенные налоги намного выше прямых, и это нагрузка, которую должно нести подавляющее большинство населения, а среди них и самозанятый пролетариат. Но наиболее важно, как было упомянуто, продвигаться в сторону индивидуального и ассоциативного контроля над производством, транспортом, местной и международной торговлей, распределением и потреблением.

Чрезвычайно важной частью стратегии является установление альянсов со всеми секторами, как городскими, так и сельскими, с целью создания общей идеи, основанной на взаимных интересах, включая национальный капитал. Стратегия данного социального блока подразумевает сосуществование и

использование в своих интересах преимуществ, созданных демократическо-буржуазной революцией, Государственным социализмом и недавними опытами ассоциативности и самоуправления. После организации в торговые ассоциации необходимо подняться до политического уровня для того, чтобы стать крупным социальным и национальным движением и оказывать давление на государственные учреждения и Государственную социальную и экономическую политику, не только в том плане, который касается их требований, но и для цели призыва всей нации к поддержке альтернативной исторической программы.

Несмотря на существующий кризис в капиталистической системе, которая сталкивается с все большими трудностями в попытке воспроизвести себя, не говоря уже о создании необходимых для этого уровней занятости населения, здесь не предлагается рассматривать солидарную социальную экономику как тип социалистической экономики, в котором отсутствует частная собственность и капиталистические предприниматели. С учетом вышесказанного самозанятые работники на этом основании должны сформировать конгломерат активного и прямого сопротивления капиталистической системе, говоря экономическими и политическими терминами.

Что касается имущества, ключевого вопроса в любом обсуждении по способу, которым излишки извлекаются из любого заданного общества (и важнейшей черты, если мы хотим знать, с какой системой мы имеем дело), предложение состоит в том, что солидарная социальная экономика должна развиваться в плюралистском контексте, осознавая, что она сосуществует в противоречивой манере с несколькими социальными отношениями и типами имущества, которым она противостоит. Итак, в то время, когда делаются успехи по достижению равного соотношения сил в текущем национальном и международном разделении труда, выдвигается следующая стратегия: принятие всех форм имущества, за исключением тех, которые связаны с государственными услугами или представляют национальный интерес, защита малого имущества, и продвижение идеи публичного и ассоциативного имущества, включая землю и капитал.

Из этого можно сделать логичный вывод, что целью является не то, чтобы все средства производства стали собственностью Государства, как случилось при Государственном социализме в прошлом веке, так как они тоже должны бы были быть экспропрированы. Желательно, чтобы стратегические компании были государственными, на национальном или муниципальном уровне, и более того, находились под некоторой степенью демократического контроля общества в целом. Смысл в том, чтобы двигать вперед к прогрессивному воплощению старой идеи о том, что власть должна принадлежать советам, с экономической, политической и культурной точек зрения: советам рабочих, женщин, солдат и малых фермеров, сотрудников любых служб, потребительских групп или других ассоциаций единомышленников среди всего населения. Никто не исключается из процесса учреждения организаций, которые он/она считает необходимыми для выступления в поддержку коллективных и коммунальных интересов в пользу них самих и остального общества.

Социализм – это процесс, посредством которого социальная дифференциация или существование нескольких социальных классов в ранее капиталистическом шаблоне прогрессивно трансформируется в бесклассовое общество. Вот почему в по-настоящему социалистическом обществе, таком как Куба, например,

существует не буржуазия, а социальный конгломерат, ежедневно осуществляющий деятельность при условиях равных возможностей. Однако эта система вследствие огромных трудностей, с которыми столкнулось Государство при накоплении и содержании граждан, вынуждена прибегнуть к международному капиталу и начинает превращать миллионы Государственных служащих в самозанятых работников. В ином случае, и притом во всем при текущих обстоятельствах, практически невозможно удержать социалистический проект на плаву, без доступа к капиталу, понимаемому как доступные ресурсы и необходимому для благосостояния всех обществ. Без равных экономических возможностей на национальном и международном уровне, социализм будет ограничен просто распространением страданий и наблюдением за экономическим коллапсом сектора или страны, которые пытаются изменить мир. Отсюда важность удержания поднятым знамени борьбы за национальный суверенитет и формирования внутренних, а также региональных альянсов, учитывая, что капиталистическая система действует как колониализм, империализм и неокониализм.

Исторически условия для социализма устанавливались путем революции, но в мышлении и на практике возможность развития посредством эволюции никогда не сбрасывалась со счетов. Под этим подразумевается серия ступенчатых реформ во всех сферах: через представительскую демократию в виде обучающего и конкурентного способа оспаривания общественного мнения и построения гегемонии для нового проекта; через коллективную демократию, которая уничтожает привилегии и пороки власти во всех ее проявлениях; и через прямую демократию, основанную на территориальных и секторальных советах, для цели осуществления права на ассоциативность и самоуправление. И это как раз то, что тихо происходит в пролетаризированных обществах, в которых народная экономика, на своем индивидуальном или ассоциативном этапе, начинает соперничать с буржуазией за прямой контроль над экономикой на собственной территории.

Основным уроком, извлеченным в отношении революционной трансформации, с французской революции до социалистических революций двадцатого столетия, является то, что необходимо совмещать захват политической власти посредством альтернативного проекта и управление экономикой Государства, с доступом к имуществу и управлению средствами производства классом, который воплощает этот проект. Так было с буржуазией в капитализме, и это должно быть так с самоуправляемыми рабочими, кооперативами самозанятых рабочих и потребительскими сетями в социализме. Зачастую, когда речь идет о классовой борьбе, условия и маршрут, необходимые в политической работе, ведут к концентрации требований по правам, что, конечно, незаменимо для «тренировки» в демократической борьбе за доминирование. Более того, стратегия делает обязательным нацеливание на взятие политической власти и контроля над Государственным управлением во имя ассоциативных интересов, в альянсе с другими социальными движениями и, в частности, политическими партиями. Но притом во всем, важно не минимизировать – что, на самом деле, случается редко – революционную повестку дня *par excellence* (в полном смысле слова): контроль над производством, и, последовательно, контроль над экономикой посредством нового социального блока, возглавляемого собственными союзниками.

Политическая революция решает проблему политической демократии, и может даже внести свой вклад в разрешение вопроса национального суверенитета, благосостояния и демократически планируемого управления экономикой Государством. Однако реальная революция состоит в возможности рабочих

напрямую управлять средствами производства, таким образом, который отвечает их собственным интересам, и согласовывать благоприятную экономическую политику на рынке, монополизированном местным крупным бизнесом и транснациональными компаниями.

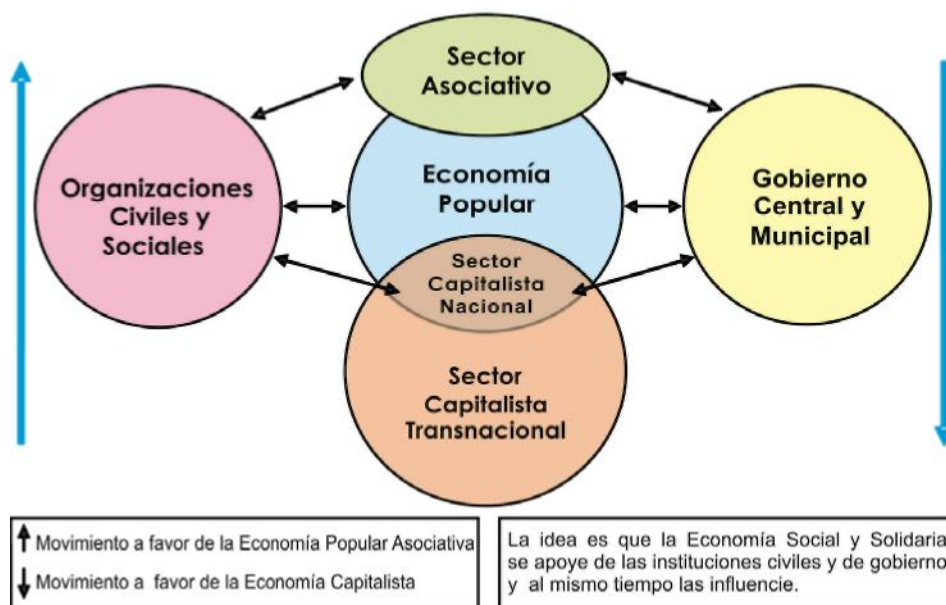
Официально данные скудны в отношении значительной роли, которую играют эти секторы, и даже их идентификационная информация продолжает оставаться недостаточно определенной. Они не изучаются даже в университетах, хотя в отношении них сейчас начинают появляться первые исследования, которые показывают, какой у них относительный вес, и анализируют показатели, объем и важность народной и социальной экономики. Отсюда вытекает важность политики, основанной на формировании альянсов со всеми силами в обществе (политическими партиями, левоцентристскими правительствами, мэриями, правительственными, гражданскими и религиозными учреждениями, интеллектуалами, специалистами и работниками культуры, университетами, НПО, международным донорским сообществом, социальными движениями, организованными предприятиями, и так далее). Социальные движения, которые распространяются по всему миру, состоят из множества различных организаций, которые стремятся к освобождению от социальной ситуации, в которой они существуют на настоящий момент. Это особые движения, часто при поддержке левоцентристских правительств, которые иногда даже сами становятся левоцентристскими правительствами, как в случае с Боливией, где *Movimiento al Socialismo* (MAS) (Социалистическое движение) смогло организовать в качестве партии и выиграть на общенациональных выборах.

В социальной экономике имеются лидеры из различных организаций, которые заняли посты в мэриях и правительствах, и сейчас имеют возможность выражать сущность и работать в интересах своего сектора. Это лица на официальных должностях, которые были бойцами кооперативизма и пришли из самоуправляемых компаний или других организаций, противостоящих доминирующей системе.

В то время как справедливо, что в настоящее время существуют страны, управляемые либеральными партиями, необходимо прояснить тот факт, что мы продолжаем осуществлять деятельность в качестве оппозиции системе, и ожидаем, что левоцентристские правительства также останутся оппозиционными системе в целом. Нужно понимать, что неолиберальная система все еще действует. Поэтому борьба должна продолжаться, сверху и снизу. Если левоцентристские правительства намереваются быть другими, то они должны ставить на первое место ассоциации производителей и социальную экономику, хотя это и не всегда легко, так как они обязаны представлять всю нацию целиком.

Диаграмма ниже показывает контекст, в котором находятся различные экономические секторы. Она также отражает ориентацию нового социального проекта, который сосуществует с капиталом, но благоприятствует национальному развитию путем поддержки и направления народной экономики в сторону ассоциативности и самоуправления.

Contexto de la Economía Social dentro del Sistema capitalista

Pоложение социальной экономики внутри капиталистической системы		
	Ассоциативный сектор	
Гражданские и социальные организации	Народная экономика	Центральные, провинциальные и муниципальные правительства
	Национальный капиталистический сектор	
	Транснациональный капиталистический сектор	

<p>Движение в поддержку народной ассоциативной экономики</p> <p>Движение в поддержку капиталистической экономики</p>	<p>Идея состоит в том, что солидарная социальная экономика получает поддержку от гражданских учреждений и правительства, при этом осуществляя влияние на них.</p>
--	---

В основании диаграммы располагается капиталистический сектор, под гегемонией транснационального капитала. Это доминирующий блок, потому что капиталистические рыночные отношения являются доминантными в экономике, несмотря на степень контроля, который они имеют над валютой, занятостью населения, землей, производством и выращиванием и сбытом продовольствия. В центре диаграммы располагается народная экономика, также в виде блока, самого большого в отношении количества входящих в него семей, производства рабочих мест, его вклада в валовой внутренний продукт (ВВП) и производство валюты. Хотя этот блок контролирует большую часть земли и производства в сельском хозяйстве, промышленности и торговле, он является частью ранних звеньев цепочки создания стоимости, и это делает невозможным захват излишков, которые он производит, они утекают через рынок и задерживаются в тех секторах, которые осуществляют деятельность на более высоких уровнях. Выходом из этой ситуации доведения до бедности является ассоциирование и движение вверх по промышленной, финансовой, кредитной и коммерческой цепочке создания стоимости в экономике (в последнем случае,

как на внешнем, так и на внутреннем рынках). Это не может быть сделано без поддержки от Государства (центрального и местного правительств, академических кругов, технических институтов), а также социальных и гражданских организаций, среди которых находятся интеллектуалы и специалисты, университеты, исследовательские центры и НПО.

В верхней части диаграммы располагается ассоциативный сектор, который является частью народной экономики, которая смогла организовать экономически, не только поднимаясь вверх по различным звеньям экономики, но и коллективно организовываясь на этих звеньях (кредиты, торговля, агробизнес, экспорт и импорт), а также получая доступ к национальным и муниципальным правительствам, или создавая альянсы с партиями, ориентированными на социализм.

На одной стороне диаграммы располагаются государственные учреждения, а на другой – институты и гражданские/социальные организации, которые в настоящее время поддерживают или должны поддерживать рост социальной экономики. На данном этапе народная и социальная экономика имеют только две альтернативы:

- a) Остаться в подчинении у капиталистических отношений и монополии большого бизнеса;
- b) Организоваться и достигнуть этапа агропромышленной ассоциативности с целью улучшения расстановки сил в экономике, которая продолжает оставаться капиталистической.

Последнему даются объективные условия для возникновения, главным образом потому, что динамика капиталистической экономики характеризовалась двумя явлениями на протяжении последних нескольких лет:

- a) Банкротство местных капиталистов вследствие жестокой конкуренции со стороны транснационального капитала;
- b) Прогноз, достигнутый в ассоциативной народной экономике в отношении контроля над землей и производством, но не над излишками, социальным мышлением и экономикой в целом.

По бокам графика располагаются две стрелки, одна направлена вверх, другая вниз. Если силы большого бизнеса останутся на месте, динамика экономики пойдет вниз, если силы народной ассоциативной экономики совершат прогресс, динамика экономики пойдет вверх, как показано на графике.

Следующий график иллюстрирует и приводит список основных и вспомогательных участников солидарной социалистической экономики:

- a) Блок народной экономики (самозанятые физические лица, мелкие фермеры, домохозяйства, владельцы и сотрудники микропредприятий, ремесленники и масса нетрудоустроенных или частично безработных лиц);
- b) Ассоциативный и самозанятый сектор (солидарная социальная экономика как таковая): кооперативы, сообщества коренного населения, профсоюзы, федерации, компании, управляемые рабочими, ассоциации потребителей, заинтересованные граждане, и так далее);
- c) Те центральные и муниципальные правительства, благотворительные организации, гильдии, социальные группы, организации гражданского

общества, СМИ и учреждения в донорском сообществе, которые поддерживают солидарную социальную экономику.

<u>ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ СОЛИДАРНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ</u>
Ассоциативный и самоуправляемый сектор: Кооперативы, профсоюзы, федерации и конфедерации рабочих, компании, управляемые рабочими, ассоциированные малые и средние предприятия, общество взаимного страхования, сообщества коренного населения и так далее.
Народная экономика: городские самозанятые работники, индивидуальные малые фермеры, женщины-домохозяйки, микропредприятия, постоянные и временные рабочие, permanent and temporary workers, частично безработное или нетрудоустроенное население.
Гражданское общество и правительства: НПО и благотворительные организации, агентства по развитию, университеты, сети и социальные движения, торговые организации и палаты, средства массовой коммуникации, специалисты, центральное правительство, провинциальные и муниципальные правительства, лица, определяющие государственную политику, среди прочих.

В дополнение к идентификации с проектом и стратегией, люди (самозанятые работники, мелкие фермеры, работники на окладе, мелкие и средние производители, заинтересованные граждане, потребители, студенты, женщины, коренное население и другие этнические группы) должны сформировать революционный блок, который должен будет заняться задачами, необходимыми для построения альтернативной экономики, Государства, общества и культуры. Это программа, которая возвращается к некоторым проблемам, которые остаются неразрешенными более ранними революционными попытками, а также текущими опытами, имеющими место во многих странах мира, включая некоторые метрополии. Далее описаны некоторые меры, которые должны быть приняты в текущих условиях для того, чтобы движение продолжало продвигаться вперед и консолидироваться.

Некоторые из них, на самом деле, были использованы в Манифесте Коммунистической Партии 1848 года, и были адаптированы к доминирующей в настоящее время расстановке сил, в которой латиноамериканское левое крыло осуществляло свои политические революции.

- 1) Важнее всего восстановить лидерство Государства, которое было подорвано ущербом, причиненным за последние три десятилетия неолиберальной политикой, в особенности монополистическим и олигополистическим распространением транснациональных компаний и вмешательством Европы и Северной Америки во внутренние дела других стран.
- 2) Государственные предприятия, которые были приватизированы, должны быть возвращены правительству. Компании, находящиеся под контролем местных правительств, должны управляться совместно с федерациями рабочих и кооперативами, включающими организованных граждан, заинтересованных в управлении некоторыми такими службами. Необходимо вынести приказ о бесплатности государственных услуг, в частности, здравоохранения и образования, координируя последнее с национальным производством. Централизация кредитования на уровне Государства и в других публичных учреждениях сделает возможным создание схем автоматически возобновляемых кредитов в руках ассоциаций и кооперативов рабочих. Вышеуказанное должно основываться на планировании в общих интересах, в котором ограничительные рыночные тенденции и их концентрация будут контролироваться и нейтрализоваться демократическим путем.
- 3) Достичь электорального большинства посредством идеологической борьбы. Это означает оспаривание гегемонии власти, с целью добиться возможности осуществлять программы и задачи солидарной социальной экономики. Это подразумевает, что рабочие должны иметь возможность учиться и достигать того уровня экономического и культурного образования, который доступен буржуазии.
- 4) Учредить альтернативный социальный блок, который включал бы не только ассоциативные и самоуправляемые организации, но также и левоцентристские политические партии. Этот блок должен состоять из советов или парламентов на всех уровнях, через организации, сформированные из рабочих, студентов, женщин, коренного населения и других этнических групп, осуществляющие деятельность на муниципальном, территориальном, секторальном и национальном уровнях. Люди, составляющие данный блок, как принадлежат к народному сектору экономики (самозанятые рабочие, мелкие фермеры, рыболовы, ремесленники и так далее), так и включают рабочих, находящихся уже на ассоциативном этапе солидарной социальной экономики (кооперативы, профсоюзы, федерации профсоюзов и смешанные муниципальные, провинциальные, региональные или национальные компании).
- 5) Скоординировать борьбу на континентальном и мировом уровнях, в частности среди стран Глобального Юга. Масштабы этих экономик, степень нищеты во всех сферах и расстановка сил против империализма делает абсолютно необходимым осуществление деятельности в качестве континентального и мирового блока для того, чтобы присоединиться к минимальному уровню совместных действий, как с экономической, так и с политической точки зрения. Также важно создать среди ориентированных на социализм стран так называемые *гранднациональные* компании при участии федераций народной экономики.
- 6) Осуществить всеобъемлющую аграрную реформу (земля, кредитование, исходные ресурсы), и налоговую реформу, основанную на прогрессивном

налогообложении, при котором прямые налоги, собранные Государством, превосходят косвенные налоги, а подоходные налоги собираются по всем расходам на внутреннем рынке, включая налоги на наследство.

- 7) Искоренить расизм и маргинализацию коренного населения и других этнических групп, а также постепенно устранить дифференциацию между людьми, проживающими в городе и в сельской местности.
- 8) Искоренить подчиненное положение женщин в доме и везде, где в обществе осуществляется власть.
- 9) Защитить окружающую среду и продвинуть идею биологического разнообразия.
- 10) Искоренить коррупцию, наркозависимость, правонарушения среди несовершеннолетних, и детский труд, осуществляемый в незаконных или тяжелых условиях.

Если мы рассмотрим модель солидарной социальной экономики, в настоящее время продвигаемую различными левоцентристскими движениями в Латинской Америке, Африке и Азии, то мы увидим несколько опытов, которые демонстрируют и синтезируют то, что было сказано здесь в отношении социальной экономики, самозанятого пролетариата и основ трансформации, закладываемых для создания альтернативного общества.

Необходимо начать исследование, изучение и распространение всех опытов борьбы, достижений и успехов, сделанных самозанятыми работниками в их соответствующих странах, а также потребителями, участвующими в важной деятельности против увеличения цен или способов, посредством которых распределяются муниципальные и национальные бюджеты. В первую очередь, важно накапливать опыт, с помощью которого граждане возглавили коммунальные службы, особенно те, которые предполагают распределение электроэнергии и воды, путем учреждения кооперативов граждан-потребителей, иногда в союзе с местными правительствами (мэриями). В дополнение, уже имеется опыт, когда работники напрямую управляют собственными экономическими единицами, через организации, к которым они принадлежат.

Также стоит изучить уровень господства, достигнутый различными революциями в пролетаризированных нациях, для целей получения постоянного политического большинства электоральными средствами, в качестве конечной гарантии воплощения, развития и консолидации альтернативного проекта. Во всех этих процессах можно наблюдать массовое участие народа пролетаризированных наций – промышленного рабочего класса, самозанятого пролетариата и различных организаций граждан, управляющих средствами производства и услугами.

Далее следует описание конкретных и необходимых задач, предложенных здесь в качестве примеров и касающихся самозанятого пролетариата, независимо оттого, существует ли он в контексте право- или левоцентристских правительств.

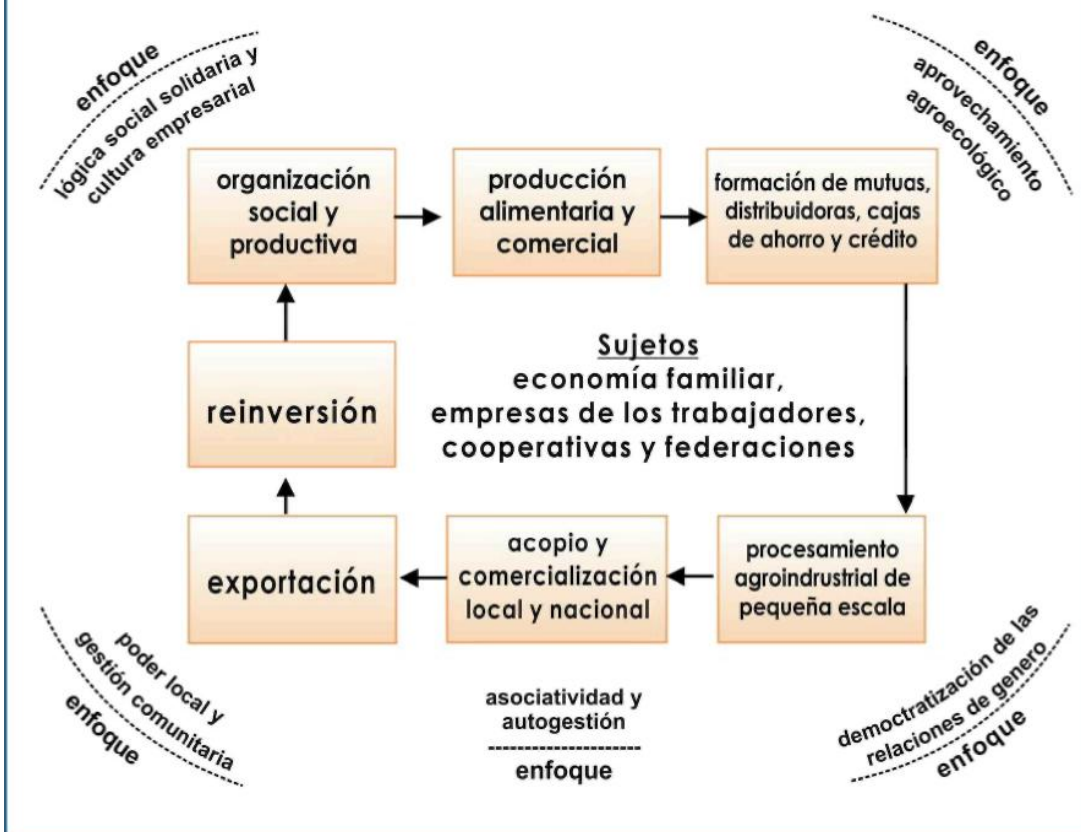
- Организованные самозанятые работники должны начать, продолжить и консолидировать процесс ассоциативности через производственные, торговые или сервисные советы, кооперативы, солидарные группы, и так далее.
- Осуществить политическое влияние на структуры центральных и местных

правительств, так, чтобы они поддерживали развитие и трансформацию деятельности, осуществляемой самозанятыми работниками.

- Ускорить процесс аффилирования рабочих мужского и женского пола с профсоюзами. Это подразумевает их просвещение относительно класса, проекта и борьбы.
- Внести вклад в усиление солидарной социальной экономики через доступ к таким фундаментальным социальным услугам, как здравоохранение, образование, социальное страхование, кредитование, технология и новые рынки.
- Консолидировать предпринимательскую модель для самозанятых работников путем развития солидарного альтернативного рынка, предлагающего справедливые цены для населения, и сопровождающего центральные и местные правительства, а также Государственные учреждения.

В конечном итоге, однако, самой стратегической задачей является то, чтобы самозанятые работники смогли перейти от контроля над их малыми средствами производства к переработке своих товаров и извлечению из них прибыли на национальном и международном рынках. В дополнение, это должно делаться с помощью новых подходов, включая экологически чистое производство, гендерную демократию на всех поприщах, ассоциацию в качестве кредитных кооперативов, организацию в сообщества и пропагандистско-агитационную деятельность в различных учреждениях. График ниже отражает экономический план развития и альтернативные подходы, применяемые рабочими в популярной экономике индивидуально и коллективно.

**Circuito y enfoques para recorrer la cadena de valor,
como estrategia económica y social del proletariado
por cuenta propia del campo y la ciudad**

Экономический план развития и подходы, применяемые по всей цепочке создания стоимости, в качестве социальной и экономической стратегии по сельскому и городскому самозанятому пролетариату				
<i>Подход: культура социальной солидарности и бизнес культура</i>	Социальные и производственные организации	Продовольственное и коммерческое производство	Создание обществ взаимного страхования, дистрибьютеров, ссудно-сберегательная ассоциация	<i>Подход: использование агроэкологических ресурсов</i>
	Ренивэстирование	Субъекты: экономика домохозяйств, управляемые работниками предприятия, кооперативы и федерации		
	Экспорт	Местный и национальный сбор и маркетинг	Мелкомасштабная агропромышленная обработка	
<i>Подход: управление местной властью и сообществом</i>		<i>Подход: ассоциативность и самоуправление</i>		<i>Подход: демократизация гендерных отношений</i>

График: О. Нуньез

Каждый может работать над этими задачами, как член класса или сектора или просто как революционер. Возможно быть революционером индивидуально или на местном уровне, не только в отношении экономики, но и во всех социальных выражениях – женщины и мужчины, борющиеся против мужского шовинизма в домах; район, борющийся против цен и ставок, установленных транснациональными компаниями; люди, участвующие в народных советах; люди, борющиеся за интересы и самооценку тех, кто маргинализируется в своих сообществах; люди, осуществляющие политическую работу в пользу левоцентристских партий или в их составе, продвигая национальный и социальный проект, в котором самозанятый пролетариат, независимо оттого, состоит ли он, в основном, из мелких фермеров, рыболовов, ремесленников, торговцев или микропредпринимателей, занимает все более важное и общепризнанное место. Женщины и мужчины должны двигаться вперед вместе, в диалоге и на практике, в направлении запуска коммунального социализма, в котором государственный аппарат, правительство и парламент подчиняются местным правительствам и народным советам.

Повестка дня для обсуждений

Так как этот документ политический – первый Манифест Конфедерации Самозанятых Работников – Национального Рабочего Фронта (СТСР-FNT) в Никарагуа – стоит обобщить основные тезисы, которые рабочие и люди в целом, а также левоцентристские интеллектуалы и академики должны принимать и развивать на своих ассамблеях, дискуссиях и предложениях, с целью трансформации дебатов в действия, направленные на достижения более высоких уровней сознательности и организации.

- ◆ Солидарная социальная экономика должна рассматриваться как этап перехода к социализму (в большей степени, чем этап социализма как таковой), который постепенно улучшает благосостояние и политическую расстановку сил внутри наших стран. Необходимо совместить опыт Государственного социализма или «социализма сверху» с коллективным или коммунальным «социализмом снизу», последний из которых является результатом опытов и ценностей ассоциативности и самоуправления, а также другими формами народной власти в политической, экономической и культурной областях.
- ◆ Не все формы собственности могут считаться эксплуатационными. В этом отношении, если социализм определяется как отсутствие частной собственности и устранение господства рынка и капитала, большое количество самозанятых

работников, которые владеют имуществом и производят для рынка, в котором они участвуют, то невозможно внести экспроприацию и конфискацию всего реально существующего имущества в повестку дня. Более того, мощное присутствие среднemasштабных фермеров и национального капитала, последний из которых монополизирован транснациональными компаниями, означает, что не следует считать эти секторы абсолютными противниками левоцентристской социальной революции, главным образом, если учитывать, что борьба за суверенитет и национальное самоопределение против империализма, неолиберализма и политик транснациональных компаний все еще является основной повесткой дня в этой второй великой борьбе за независимость, для которой жизненно необходимо участие наибольшего возможного количества секторов.

- ◆ Таким образом, наша позиция в отношении имущества заключается в следующем: а) принятие всех форм имущества, кроме ситуаций с коммунальными службами и случаев, когда затрагиваются национальные интересы; б) защита малых форм имущества; и с) продвижение идеи ассоциативного и публичного имущества (национального, провинциального, регионального и муниципального). Далее, должно быть учтено, что не все страны Третьего Мира имеют возможность лишиться себя транснационального капитала (технологий и знаний), которые в любом случае вносят свой вклад в достижение уровня экономического подъема, который в конечном итоге улучшит социальные стандарты жизни населения. Это никоим образом не отрицает склонность, приоритет и необходимость усиления ассоциаций мелких и средних фермеров или возврат государственных компаний, приватизированных при неолиберализме.
- ◆ Традиционно не все наемные работники считались пролетариями. Сегодня мы говорим, что не все пролетарии должны считаться наемными работниками. Поэтому предлагается сохранить и расширить концепцию и реальность пролетариата, не только на местном, но также и на международном уровне. Параллельно промышленному пролетариату вместе с ним существует самозанятый пролетариат, состоящий из рабочих и граждан, которые эксплуатируют сами себя, страдают от последствий неравного распределения богатств, и которые, участвуя в производстве или обороте товаров, эксплуатируются и лишаются ценности, которую они производят. Это пролетариат, который живет в джунглях рынка, как и остальное население, и зависит от диктата капитала (производственного, коммерческого и финансового).
- ◆ Наши страны являются пролетаризированными нациями, потому что у них отнимаются излишки, которые они производят. Эти излишки затем переходят в метропольный капитал через рынок или прямую эксплуатацию транснациональными компаниями, осуществляющими деятельность на данной территории, которые чрезмерно эксплуатируют наших рабочих и разграбляют наши природные ресурсы. Это нации, в которых все население от мелких фермеров, ремесленников, рыболовов или мелких торговцев до потребителей и местных предпринимателей подвергается неравному распределению богатств на уровне глобализованного капитализма. Концепция пролетаризированных наций ведет к концентрации внимания на борьбе за суверенитет, а более конкретно, на экономической политике, которая навязывается извне, а также на несправедливой международной торговле, в которой страны, подвергающиеся прямой и косвенной эксплуатации мировым капиталистическим рынком, должны объединить усилия и переломить эту тенденцию.
- ◆ Не все неравенство, доведение до бедности или социальная дифференциация порождаются отношениями эксплуатации. Поэтому необходимо вести борьбу дальше, за рамками эксплуатации, прямой или косвенной, включая любой ущерб, причиненный

диктатурой установленного порядка (гражданское или военное диктаторство, эксплуатация, консьюмеризм, доведение до бедности, низкая заработная плата, несправедливые торговые отношения, исключение, дискриминация, маргинализация на основании этнических или половых признаков, расизм, подростковая и организованная преступность, государственный терроризм, хищническое уничтожение окружающей среды, ценности превосходства и ущербности, поддерживаемые местной олигархией, и ксенофобия господствующих стран).

- ◆ Мы признаем народную экономику в качестве рассадника и первого звена солидарной социальной экономики, начинающегося от домашнего и семейного производства, выполняемого женщинами, малыми фермерами, рыбаками, торговцами и городскими носильщиками, ремесленниками и другими группами рабочих-производителей в целом. Ассоциативность и самоуправление считаются шагом вперед и более высоким уровнем солидарной социальной экономики.
- ◆ Народная экономика должна разрабатывать уровни ассоциативности и самоуправления, которые позволили бы продвинуться вперед по звеньям цепочки создания стоимости, с целью возвращения излишков, которые капитал забирает у нее через рынок. Это включает излишки, ранее накопленные человечеством, такие как инфраструктура, технология и знания (историческая прибавочная стоимость), которые сегодня монополизируются большим бизнесом и несколькими банками и господствующими капиталистическими странами, которые обладают правом пожизненного пользования высочайшими стандартами жизни, что является необоснованным с точки зрения очевидного хищнического уничтожения окружающей среды планеты.
- ◆ Предлагается формирование социальных блоков на основании системы альянсов с социальными движениями и левоцентристскими политическими партиями, которые позволят всем маргинализированным и доведенным до бедности секторам, организованным политически и ассоциированным экономически, улучшить расстановку сил.
- ◆ Важно воспользоваться местными, национальными и международными собраниями для распространения и наглядного представления опыта наших организаций, предпринятой борьбы и целей, достигнутых в их соответствующих странах или регионах теми, кто согласен с данным Манифестом.

ПРИМЕЧАНИЕ ОТ СТСР-FNT

Данный Манифест содержит набор тезисов и опытов, которые должны обсуждаться, и, желательно, расширяться посредством распространения и анализа всеми организациями, принадлежащими к StreetNet International или другим организациями-единомышленниками.

Мы считаем, что этот текст заслуживает прочтения и изучения, принимая во внимание разнообразие всех стран и организаций, участвующих в обсуждениях. Это инструмент для использования в борьбе, который не должен ограничиваться только толкованием реальности, так как он может служить в качестве средства для направления обсуждений и борьбы, предстоящих на пути к трансформации и созданию проекта, преодолевающего противоречия, который капитализм не сможет превзойти.

Лидеры левоцентристских политических партий и левых организаций и социальных движений, приверженных борьбе за изменения в системе, приглашаются присоединиться к обмену идеями и, тем самым, расширить документ, применить те аспекты, которые имеют отношение к их собственной обстановке, и внести вклад в местное, национальное, региональное и международное распространение. Таким способом мы разовьем революционную теорию и политическую практику.

Мы рады сказать, что мы очень воодушевлены тем приемом, который был оказан Манифесту на настоящее время. Он обсуждался на различных международных конгрессах и сейчас находится в процессе перевода на несколько языков. После использования текста на семинарах рабочих, народные версии печатаются для обсуждения профсоюзами, кооперативами, самоуправляемыми компаниями, университетами, ассоциациями и народными районами.

В заключение, мы бы хотели поблагодарить Исполнительный Комитет StreetNet International и другие сестринские организации за их боевую и солидарную поддержку, не только в борьбе за господство, но также и за их поддержку опытов ассоциации, так как именно здесь происходит борьба против капитализма за излишки и экономическое пространство.

САМОЗАНЯТЫЕ РАБОТНИКИ ВСЕГО МИРА – ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

Пролетаризированные нации, самозанятый пролетариат и коммунальный социализм – это некоторые из новых категорий, выдвинутых в данном Первом Манифесте Конфедерации Самозанятых Работников, аффилированного лица Национального Рабочего Фронта (СТСР-FNT) в Никарагуа и координационного центра StreetNet по американскому континенту, организации-активиста построения Солидарной Социальной Экономики.

Автор данного текста – доктор Орландо Нуньез Сото, активный борец проекта, альтернативного *диктаторству установленного порядка*. В молодости он был активистом борьбы в мае 1968 года во Франции и участником Лагеря 5 мая (день рождения Маркса) в *Сьерра-де-лос-Органос* на Кубе и июле того же самого года. Месяцами позже, в январе 1969 года он был изгнан из Испании по обвинению в анархизме и бежал во Францию. Во время сандинистского вооруженного восстания в 1979 году он организовал Коммуны Малых Фермеров на освобожденных территориях. Доктор Нуньез был основателем и секретарем Национального Сельскохозяйственного Союза Ассоциированных Фермеров (UNAPA) в Девяностых, и основателем и лидером Социального Координатора в последнее десятилетие, оба проекта осуществлялись в Никарагуа.

В академическом плане, он читает курс политологии и социологии и получил степень доктора философии по политической экономике в Парижском университете. Доктор Нуньез был директором нескольких исследовательских институтов, включая Центр Социального Сельского Развития, Научно-исследовательский центр (CIPRES), и директором университетских факультетов и журналов. Он является автором более тридцати книг, некоторые из которых были переведены на различные языки. Он был награжден орденом Рамиреса Гойена и Рубена Дарио и завоевал награду за лучшее латиноамериканское эссе. В настоящее время он является почетным советником Президентского кабинета при сандинистском правительстве (direccion@cipres.org.ni).